

**ENVIRONMENT DIRECTORATE
ENVIRONMENT POLICY COMMITTEE
TASK FORCE FOR THE IMPLEMENTATION OF THE ENVIRONMENTAL ACTION
PROGRAMME FOR CENTRAL AND EASTERN EUROPE, CAUCASUS AND CENTRAL ASIA**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ
ИНТЕГРИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В АРМЕНИИ,
АЗЕРБАЙДЖАНЕ И ГРУЗИИ**

Ситуационное исследование: бассейн реки Кура

Ежегодная встреча СРГ ПДООС, 24-25 сентября 2012 г., Осло, Норвегия

Пункт повестки дня: 5

ТРЕБУЕМЫЕ ДЕЙСТВИЯ: Для информации.

За дополнительной информацией просьба обращаться к Татьяне Ефимовой по электронному адресу tatiana.efimova@oecd.org или по телефону +33 1 45 24 14 34.

Complete document available on OLIS in its original format

This document and any map included herein are without prejudice to the status of or sovereignty over any territory, to the delimitation of international frontiers and boundaries and to the name of any territory, city or area.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ.....	5
1.1. Исходные условия в регионе и потребность в проектах подобного рода.....	5
1.2. Цели проекта.....	6
2. МЕТОДОЛОГИЯ.....	8
2.1. Концептуальная основа проекта.....	8
2.2. Основные мероприятия проекта.....	10
2.3. Источники информации.....	11
3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В АРМЕНИИ, АЗЕРБАЙДЖАНЕ И ГРУЗИИ.....	12
3.1. Обзор экономических инструментов, используемых в трех странах.....	12
3.2. Сравнительная оценка эффективности существующих инструментов.....	14
4. ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ, НЕ РЕШАЕМЫЕ СУЩЕСТВУЮЩИМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ИНСТРУМЕНТАМИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	19
4.1. Проблемы УВР национального уровня: сходство и различия.....	19
4.2. Трансграничные аспекты водопользования в бассейне Куры.....	20
5. ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ НОВЫЕ (ИННОВАЦИОННЫЕ) ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ БАССЕЙНА КУРЫ.....	23
5.1. Обзор потенциальных инструментов, предлагаемых для стран региона.....	23
5.2. Предварительная оценка целесообразности и применимости предлагаемых инструментов.....	26
5.3. Внедрение новых (инновационных) экономических инструментов для бассейна Куры: общие соображения.....	29
5.4. Значение новых экономических инструментов для повышения эффективности УВР.....	31
6. ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ СКООРДИНИРОВАННОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В БАССЕЙНЕ КУРЫ.....	33
6.1. Скоординированный подход к экономическим инструментам УВР: возможности и ограничения.....	33
6.2. Дальнейшие шаги: предложения по развитию регионального диалога об инновационных экономических инструментах для речного бассейна.....	35
7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	37
ПРИЛОЖЕНИЕ I. ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ ПО ТРЕМ СТРАНАМ.....	40
ПРИЛОЖЕНИЕ II. ОБЗОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В АРМЕНИИ, ГРУЗИИ И АЗЕРБАЙДЖАНЕ.....	44
ПРИЛОЖЕНИЕ III. ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В БАССЕЙНЕ РЕКИ КУРА (СХЕМА DPSIR: ДВИЖУЩИЕ ФАКТОРЫ – ДАВЛЕНИЕ – СОСТОЯНИЕ – ПОСЛЕДСТВИЯ – РЕАГИРОВАНИЕ).....	50

Таблицы

Таблица 1. Сравнительная оценка эффективности экономических инструментов, используемых в странах региона.....	16
Таблица 2. Проблемы УВР, не решаемые существующими экономическими инструментами на национальном уровне	19
Таблица 3. Потенциальные новые (инновационные) экономические инструменты, предлагаемые для стран региона.....	24
Таблица 4. Предварительная оценка применимости предлагаемых новых (инновационных) экономических инструментов.....	27
Таблица 5. Ожидаемые преимущества на национальном уровне	31
Таблица 6. Эксперты и представители заинтересованных групп, с которыми были проведены консультации в Армении	40
Таблица 7. Источники информации и данных, использовавшиеся при подготовке странового обзора по Армении	40
Таблица 8. Сравнительный обзор тарифов на услуги питьевого водоснабжения и водоотведения в Армении, Грузии и Азербайджане	44
Таблица 9. Сравнительный обзор тарифов на воду для орошения в Армении, Грузии и Азербайджане.....	45
Таблица 10. Сравнительный обзор платы за загрязнение в Армении, Грузии и Азербайджане.....	46
Таблица 11. Сравнительный обзор платы за водозабор в Армении, Грузии и Азербайджане.....	47
Таблица 12. Сравнительный обзор штрафов и санкций, применяемых в Армении, Грузии и Азербайджане.....	49

Рисунки

Рис. 1. Концептуальная основа проекта.....	9
Рис. 2. Рекомендуемый подход к развитию регионального диалога об экономических инструментах УВР	35

1. ВВЕДЕНИЕ

Проект «Совершенствование финансово-экономических аспектов интегрированного управления водными ресурсами в Армении, Азербайджане и Грузии – ситуационное исследование в бассейне реки Кура» был выполнен Организацией Экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в контексте Национальных политических диалогов Водной инициативы ЕС для оказания помощи правительствам трех стран в интегрированном управлении водными ресурсами (ИУВР). Проект стал частью «Программы консультативной помощи по охране окружающей среды», финансируемой Федеральным министерством окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности Германии.

Общей целью проекта стала оценка экономического и финансового аспектов управления водными ресурсами (УВР) в Армении, Азербайджане и Грузии и создание основы для развития скоординированного подхода к использованию экономических инструментов УВР на уровне речного бассейна. Используя понятие «скоординированный подход к использованию экономических инструментов», мы в первую очередь имеем в виду два отчетливых измерения, имеющих особое значение в контексте данной инициативы. Это:

- Трансграничное управление водными ресурсами; и
- Потенциал скоординированного применения экономических инструментов УВР на уровне речного бассейна с тем, чтобы экономические инструменты, используемые национальными правительствами в своих странах, способствовали эффективному решению трансграничных вопросов.

Анализ обоих измерений позволяет получить целостное представление об экономических и финансовых аспектах ИУВР на уровне речного бассейна. Для оценки ситуации с применением и развитием экономических инструментов УВР в каждой стране были подготовлены страновые обзоры, подготовленные национальными экспертами на первых этапах проекта¹. О конкретных целях проекта и контексте, в котором он выполнялся, подробнее говорится в двух следующих разделах.

1.1. Исходные условия в регионе и потребность в проектах подобного рода

В 2006 г. Армения, Азербайджан и Грузия подписали с ЕС Планы действий Европейской политики добрососедства, в соответствии с которыми каждое государство обязуется «совместно с соседними странами искать возможности развития регионального сотрудничества, особенно в

¹ Tonoyan, V., 2012. Country Report on Economic Instruments for Water Resources Management in Armenia (Тоноян В., 2012 г. Страновой отчет об использовании экономических инструментов УВР в Армении)

Adeishvili, M., 2012. Country Report on Economic Instruments for Water Resources Management in Georgia (Адеишвили М., 2012 г. Страновой отчет об использовании экономических инструментов УВР в Грузии)

Verdiyev, R., 2012. Country Report on Economic Instrument for Water Resources Management in Azerbaijan (Вердиев Р., 2012 г. Страновой отчет об использовании экономических инструментов УВР в Азербайджане)

отношении управления водными ресурсами», а также прилагать усилия к реализации принципов Водной рамочной директивы ЕС (ВРД) и разработать планы управления речными бассейнами (ПУРБ), включая трансграничные речные бассейны.

Страны Закавказья обязались использовать принципы ВРД как основу управления водными ресурсами в бассейне реки Кура. Формированию цен на воду и применению принципа «загрязнитель платит» посвящена Статья 9 ВРД – в ней говорится о том, что ценообразование должно обеспечивать адекватное покрытие расходов на оказание водохозяйственных услуг, включая природоохранные издержки и стоимость воды как ресурса, за счет соответствующей их оплаты потребителями (которые, в самом общем смысле, подразделяются на промышленных и сельскохозяйственных потребителей и домохозяйства). Кроме того, Статья 9 требует, чтобы ценовая политика надлежащим образом стимулировала потребителей к рациональному использованию ресурса, тем самым поддерживая природоохранные цели Директивы.

В последнее время при поддержке ЕС для трех государств были разработаны национальные и региональные дорожные карты ИУВР в трансграничном бассейне Куры - Аракса с целью создания технических и правовых основ полномасштабной реализации принципов ИУВР на Южном Кавказе и гармонизации усилий по подготовке ПУРБ в каждой «национальной» части бассейна, что должно создать условия для разработки скоординированного регионального плана для всего речного бассейна как единого целого.

На этом этапе все три государства выразили желание сотрудничать в сфере охраны водных ресурсов, хотя пока речь не идет о совместном управлении ими на региональном уровне. Нельзя исключить и вероятности того, что бассейновые планы, в настоящее время разрабатываемые и утверждаемые в отдельных странах, окажутся финансово нежизнеспособными из-за несоответствия предполагаемых затрат возможностям государственных бюджетов, промышленных предприятий и населения.

1.2. Цели проекта

В этих обстоятельствах общая цель проекта состояла в оценке экономических и финансовых аспектов УВР в Армении, Азербайджане и Грузии и их соответствия принципам ВРД, в связи с чем выполнение проекта включало:

- Анализ экономических инструментов, уже используемых в трех странах, - в частности, имея в виду следующие вопросы: (а) Как эти инструменты способствуют выполнению текущих задач УВР? (б) Какие финансовые поступления генерируются этими инструментами? и (с) Какими институциональными и управленческими механизмами поддерживается применение этих инструментов?
- Оценку существующих экономических инструментов, особенно их соответствия основополагающим принципам, заявленным Статьей 9 ВРД (принципы «загрязнитель платит» и «потребитель платит», принцип возмещения затрат и необходимость стимулировать рачительное использование водных ресурсов), а также возможных проблем в отношении доступности услуг в отдельных странах и для различных категорий потребителей.
- Выявление в сфере управления водными ресурсами проблем, которые не решаются или недостаточно эффективно решаются существующими экономическими инструментами, используемыми на национальном и бассейновом уровнях.

- Анализ потенциала развития экономических инструментов, применяемых для управления спросом на воду, сокращения загрязнения водных ресурсов, продвижения малозатратных решений и получения дополнительных доходов для финансирования политики водопользования в речном бассейне, в связи с чем были предложены некоторые инновационные экономические инструменты в поддержку принципов ИУВР.

Конечной целью проекта стало общее понимание тремя странами экономических аспектов ИУВР на уровне речного бассейна на основе осмысления общих задач и проблем, применения общих методов.

2. МЕТОДОЛОГИЯ

Отчет имеет обобщающий характер и, как говорилось выше, основан на трех страновых обзорах, подготовленных национальными специалистами при содействии международных экспертов. Роль международных экспертов заключалась в методологической помощи национальным специалистам, разработке программы регионального семинара, на котором были представлены и обсуждались предварительные результаты национального уровня.

Выполнению проекта способствовала успешная реализация проекта ЕС «Трансграничное управление рекой Кура – этап II». Эти два проекта дополняют друг друга. ОЭСР обеспечила общую координацию работы, взаимодействовала с государственными органами трех стран и контролировала выполнение проекта – в том числе, с точки зрения качества собранных данных и конечных результатов. Кроме того, ОЭСР довела результаты проекта до международного экспертного сообщества, представив результаты проекта для обсуждения Рабочей группы по Водной инициативе ЕС и СРГ ПДООС.

Страновые обзоры предоставили информацию о существующих экономических инструментах и проблемах УВР в отдельных странах, особо выделяя пока еще не решенные вопросы. Среди прочего, в этих документах предлагались новые экономические инструменты для использования на национальном и трансграничном уровнях, с обоснованием преимуществ более эффективного УВР за счет их внедрения.

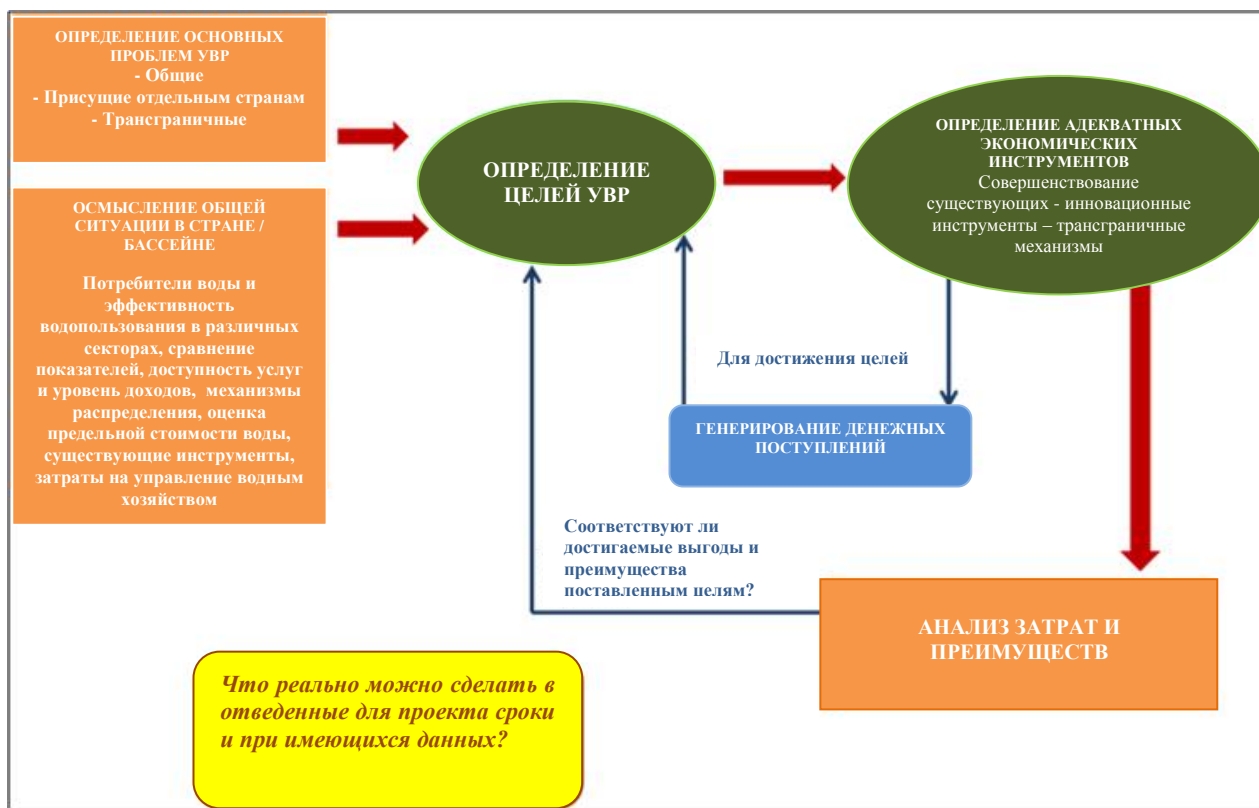
Синтетический анализ, результаты которого представлены в настоящем документе, имеет целью дать сравнительную оценку ситуации в трех странах для разработки общих подходов, определяющих экономическое и финансовое измерение УВР в бассейне реки Кура.

В данной главе кратко описывается методология и этапы проекта, результатом которого стал настоящий отчет.

2.1. Концептуальная основа проекта

На этапе подготовки страновых обзоров одно из основных требований состояло в гармонизации процесса сбора информации и сопоставимости представленных данных по трем странам, и в декабре 2011 г. эксперты из трех стран собрались в Париже для того, чтобы совместно определить методологию, руководствуясь которой им предстояло провести анализ существующих экономических инструментов УВР в каждой стране и которая положена в основу настоящего отчета, получая развитие за счет тем и вопросов, относящихся к общерегиональным аспектам использования экономических инструментов УВР.

Рис. 1. Концептуальная основа проекта

Концепция строится на нескольких «блоках», представляющих основные темы проекта:

- I. Общее описание систем управления водными ресурсами в каждой стране: анализ существующего контекста УВР, включая оценку имеющихся экономических инструментов, используемых на национальном уровне.
- II. Проблемы в сфере УВР на национальном и бассейновом уровнях: выявление основных проблем УВР, которые в настоящее время не решаются существующими экономическими инструментами, и проблем, общих для трех стран и, следовательно, требующих разработки общих подходов к их решению.
- III. Определение целей УВР: исходя из проблем, определенных на предыдущем этапе, разработка целей УВР, которые могут быть достигнуты на национальном и бассейновом уровнях за счет реформирования существующих экономических инструментов и/или внедрения новых.
- IV. Поиск новых - передовых и адекватных существующим задачам - экономических инструментов национального и бассейнового уровней: для решения проблем, выявленных на этапе II, и достижения целей, определенных на этапе III, для каждой страны были предложены новые экономические инструменты, которые могут быть внедрены на национальном и бассейновом уровнях, после чего прошло обсуждение различных предложений с целью общего понимания задач ИУВР в бассейне, особенно в отношении использования экономических инструментов, способствующих достижению общих целей. При этом в первую очередь анализировались предполагаемые преимущества новых

инструментов в отношении денежных поступлений, которые могут быть направлены на финансирование водного хозяйства.

- V. Оценка затрат и выгод: целесообразность и осуществимость внедрения экономических инструментов определяется посредством анализа затрат и выгод, связанных с их применением (или реформированием существующих экономических инструментов). Оценка затрат – более легкая задача, поскольку позволяет использовать имеющуюся информацию о стоимости уже используемых инструментов; что же касается преимуществ более эффективного УВР, то в практике управления водными ресурсами они редко оцениваются и учитываются в полной мере, а зачастую просто игнорируются. Из-за существовавших ограничений по времени мы не могли в одинаковой мере оценить затраты и выгоды, а поскольку обычно преимуществам уделяется значительно меньше внимания, основные усилия были направлены нами на анализ преимуществ более эффективного УВР за счет внедрения новых экономических инструментов.

2.2. Основные мероприятия проекта

Рабочий план проекта включал следующие мероприятия:

- **Определение исходных условий и рамок проекта**: сбор контекстуальной информации и значимых документов (дорожные карты, планы), формирование Региональной рабочей группы, согласование рабочей программы и графика ее выполнения. Для выработки общих, гармонизированных подходов была организована двухдневная встреча Рабочей группы в Париже с участием международных и национальных экспертов. В ходе встречи обсуждались результаты выполненных и выполняемых проектов, относящихся к экономическим аспектам УВР в регионе, и особенно параллельный проект ОЭСР, посвященный развитию экономических инструментов УВР для бассейна реки Дебед, в отношении выбранной методологии, необходимых данных и требующих решения вопросов политики.
- **Анализ применения экономических инструментов УВР в трех странах** для определения статуса экономических инструментов (плата за забор воды и загрязнение, штрафы, тарифы на воду и другие используемые экономические инструменты) в процессе подготовки руководящих документов (дорожных карт, планов) для бассейна Куры. Этот этап включал обзор существующих документов и процесса разработки экономических инструментов с целью надлежащего анализа статуса экономических инструментов в трех странах и их эффективности с точки зрения возмещения затрат, создания стимулов к желаемым моделям поведения, вопросов доступности услуг и т.д. Для более четкого понимания 1) уже используемых экономических инструментов в существующем контексте и их эффективности, и 2) потенциала новых экономических инструментов в плане решения имеющихся проблем УВР по каждой стране была собрана дополнительная информация, относящаяся к УВР и водопользованию. В этой части работы мы в значительной степени использовали данные и результаты выполняемого проекта ЕС «Трансграничное управление рекой Кура – этап II» и связанных с ним проектов в том, что касается информации о качестве и количестве воды и целях водопользования (население, промышленность, сельское хозяйство, энергетика).
- **Анализ возможностей применения новых, инновационных экономических инструментов** (например, оплата экосистемных услуг) в бассейне Куры, для чего использовались: 1) существующие публикации; 2) отчеты и результаты исследований по другим странам (входящим и не входящим в ЕС); 3) обсуждение с ключевыми экспертами

и представителями заинтересованных сторон целесообразности и осуществимости предлагаемых решений; и 4) анализ результатов параллельного проекта ОЭСР по инновационным экономическим инструментам УВР для бассейна реки Дебед.

- **Организация в Тбилиси регионального многостороннего совещания с участием различных заинтересованных групп**, включая региональных и международных партнеров и экспертов. Проведение встречи способствовало анализу и обсуждению экономических аспектов УВР национального и регионального уровней (в том числе, вопросов трансграничного управления водными ресурсами) и осмыслению возможных общих подходов к использованию экономических инструментов УВР, позволило определить ключевые направления будущей работы и исследований (включая возможное пилотное тестирование в рамках выполняемых региональных проектов, финансируемых ЕС и ПРООН).
- Подготовка настоящего **отчета по проекту** с обобщением полученных выводов по трем странам и рекомендациями относительно направлений дальнейшей работы в контексте экономических аспектов ИУВР в бассейне Куры. Содержание отчета и выводы, к которым пришли участники дискуссий на упомянутом региональном совещании в Тбилиси, дополняют друг друга.

2.3. Источники информации

Анализ, предпринятый в ходе выполнения проекта, был основан на методологии, разработанной Рабочей группой проекта. Для анализа использовались имеющиеся данные, национальные стратегические документы (дорожные карты по ИУВР), консультации с экспертами.

При подготовке настоящего отчета мы полностью полагались на информацию, представленную в страновых обзорах, учитывая мнения участников регионального совещания и семинаров – экспертов из разных стран относительно ключевых концепций, проблем, накопленного опыта.

В страновых обзорах использовались имеющиеся данные и доступная информация (отчеты, официальные документы, статистические данные и т.д.), анализ которых дополнялся консультациями - в форме обсуждения, интервью – с ключевыми экспертами, представляющими различные заинтересованные стороны (министерства, ведомства, учреждения, предприятия, международные организации). Источники используемой информации по каждой стране указаны в Приложении I.

3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В АРМЕНИИ, АЗЕРБАЙДЖАНЕ И ГРУЗИИ

3.1. Обзор экономических инструментов, используемых в трех странах

В трех странах, охваченных проектом, применяются традиционные инструменты, включая:

- Тарифы на услуги питьевого водоснабжения, водоотведения и очистки стоков;
- Тарифы на воду для орошения;
- Природоохранные сборы – плата за водозабор и/или плата за загрязнение;
- Штрафы и санкции для водопользователей, не выполняющих существующие нормативные требования по забору воды и/или загрязнению и сбросам.

Использование этих инструментов в странах региона имеет много общего, но также и различия. Ниже представлен обзор существующих инструментов и практики их применения в Азербайджане, Грузии и Армении, а финансовые аспекты использования инструментов УВР подробно рассматриваются в обобщающем сравнительном обзоре в Приложении II.

Тарифы на услуги питьевого водоснабжения, водоотведения и водоочистки

В странах региона тарифы применяются более или менее одинаково. В Армении и Азербайджане они находятся на уровне около 0,35-0,45 долл. США/м³; в Грузии – 0,12 долл. США /м³ в Тбилиси и 0,25 долл. США /м³ в других городах. Общей для трех стран тенденцией является повышение тарифов, что в основном вызвано необходимостью реабилитации существующей водохозяйственной инфраструктуры и строительства водоочистных сооружений.

В целом, сейчас тарифы обеспечивают лишь частичное возмещение затрат на эксплуатацию и техническое обслуживание инфраструктуры. Считается, что в отношении питьевого водоснабжения указанные затраты возмещаются в Азербайджане, Грузии и Армении на 71%, 75% и 93%, соответственно.

Что касается доступности услуг, то по существующим оценкам на их оплату приходится от одного процента (и менее) до 2,2% среднего дохода домохозяйств, что, впрочем, не отражает существенных различий между группами населения по уровню доходов: вероятно, для домохозяйств с низкими доходами оплата услуг ВКХ гораздо обременительнее и будет обременительной по мере роста тарифов в будущем. Впрочем, эти цифры должны быть скорректированы с учетом собираемости платежей – тогда они будут немного другими, свидетельствуя о меньшей нагрузке на домохозяйства. В Азербайджане собираемость платежей – около 75%; в Армении, в среднем по пяти водохозяйственным компаниям, - 99% (2011 год).

Как правило, за услуги водоснабжения и водоотведения отвечают предприятия ВКХ и муниципалитеты. Предприятия ВКХ имеют различный организационно-правовой статус. В Армении население обслуживают исключительно частные компании. Впрочем, они получают

значительные государственные субсидии. Кроме того, в стране около 560 сельских общин, самостоятельно осуществляющих водоснабжение и водоотведение. В Грузии в 2007 г. правительство передало компании “Georgian Water and Power”, образованной швейцарским оператором, в полную частную собственность Тбилисский водоканал и предприятия в Рустави и Мцхете, однако в других частях страны услуги водоснабжения и водоотведения предоставляются Объединенной компанией водоснабжения Грузии, созданной в 2008 г. и принадлежащей государству. В Азербайджане основным поставщиком услуг ВКХ является государственное предприятие «Азерсу». Таким образом, в отличие от Армении в Азербайджане и Грузии (за исключением Тбилиси) сфера ВКХ в основном зависит от государственного финансирования, будь то прямые инвестиции или субсидии.

Общим для трех стран является плохое состояние инфраструктуры водоснабжения. В Грузии потери воды составляют около 40-60%, в зависимости от города (хотя ситуация улучшается). В Армении потери воды в системе тоже высокие: в сфере орошения около 40%, потери пяти предприятий водоснабжения достигают 81,6% (2011 год²); существующая инфраструктура изношена. По Азербайджану общих данных нет. В Баку благодаря серьезной реабилитации распределительной системы, проведенной в последние годы, потери составляют лишь 5-6% (в части обслуживания населения), однако это не отражает ситуацию в стране в целом – по существующим оценкам, потери в системе водоснабжения в Азербайджане значительны и сопоставимы с показателями соседних стран.

Тарифы на воду для орошения

В сфере орошения страны региона применяют тарифы по-разному: в Армении это тариф на м³ потребляемой воды, в некоторых местах плата взимается исходя из количества орошаемых гектаров; в Грузии и Азербайджане вода оплачивается по количеству орошаемых гектаров. Тарифы на м³ привязаны к фактическому потреблению воды и поэтому более эффективны. Оплата воды, подаваемой для орошения, покрывает до 54% затрат на эксплуатацию и техническое обслуживание в Армении и только до 1,8% в Азербайджане. Это ниже уровня возмещения затрат в сфере обслуживания населения (а в Азербайджане значительно ниже): во всех трех странах тарифы на воду для орошения очень низкие, значительно ниже, чем на услуги для населения.

За тарифы на воду для орошения и соответствующую инфраструктуру отвечают специально созданные для этого предприятия, субсидируемые правительством.

В целом, в сфере орошения качество обслуживания довольно низкое, с большими потерями при транспортировке воды, неустойчивой и ненадежной ее подачей. Эта сфера остро нуждается в модернизации, проведение которой может повлечь за собой существенный рост тарифов.

Природоохранные сборы: плата за забор воды и плата за загрязнение

Водозабор оплачивается во всех трех странах, хотя и по-разному: может оплачиваться только забор подземных вод или же этот инструмент распространяется на все водные объекты; плата рассчитывается по фактическому потреблению или устанавливается в разрешении на водозабор.

Что касается платы за загрязнение, то различия между странами заключаются в учете разных типов загрязняющих веществ. Впрочем, сейчас плата за загрязнение применяется только в Азербайджане и Армении; в Грузии она была отменена в 2005 г. с целью упрощения системы природоохранных сборов и снижения уровня коррупции.

² Комиссия по регулированию общественных услуг Республики Армения, 2011 г., www.psrc.am

Природоохранные платежи поступают в государственный бюджет в Армении и в экологический фонд в Азербайджане, однако во всех трех странах региона их уровень остается слишком низким, слабо влияя на поведение потребителей и не стимулируя их к снижению нагрузки на водные ресурсы. Еще одной проблемой Азербайджана и Армении является отсутствие надлежащего контроля в отношении начисления и взимания платы за забор воды и загрязнение, из-за недостаточного бюджетного финансирования этой сферы.

Штрафы и санкции

Штрафы применяются во всех трех странах, но их уровень различен: от очень низкого до очень высокого (особенно в Азербайджане). В среднем, штрафы невелики, а санкции не слишком строги; они лишь в ограниченной степени влияют на поведение загрязнителей, и независимо от установленного размера штрафов во всех странах региона остается проблема их фактического применения.

3.2. Сравнительная оценка эффективности существующих инструментов

Имея общее представление об экономических инструментах, используемых в странах региона, мы оценили их эффективность с точки зрения принципов, определенных Статьей 9 ВРД:

- Принцип «Потребитель (или загрязнитель) платит»;
- Создание стимулов к более рациональному водопользованию;
- Возмещение затрат на предоставление водохозяйственных услуг.

Кроме того, мы затрагиваем вопрос доступности услуг.

Данные об эффективности инструментов, уже используемых в Азербайджане, Грузии и Армении, представлены в Таблице 1. В отношении каждого из рассматриваемых элементов предпринимается также предварительная оценка, в соответствии со шкалой, представленной ниже.

	Принцип выполняется полностью (или почти полностью)
	Принцип выполняется частично
	Принцип выполняется плохо
	Принцип практически не выполняется
	Нет информации / не относится к данному инструменту

Как мы видим (об этом говорилось и в предыдущем разделе), в целом, уровень тарифов и сборов в трех странах варьируется в пределах «низкие – очень низкие», что естественно влечет за собой вопрос о финансировании отрасли и возмещении ее затрат. Из таблицы видно, что затраты покрываются частично или незначительно, а из этого следует, что в существенной степени отрасль финансируется из других источников, будь то средства налогоплательщиков (т.е. государственного бюджета) или внешние финансовые институты. Таким образом, повышение тарифов требуется хотя

бы для покрытия затрат на эксплуатацию и техническое обслуживание существующей инфраструктуры.

Низкий уровень тарифов и сборов свидетельствует и о том, что принцип «потребитель платит» реализуется частично или в незначительной степени (в зависимости от конкретных ситуаций), поскольку потребители оплачивают лишь часть затрат, связанных с услугами водоснабжения. Очевидно и то, что низкие тарифы и сборы не позволяют должным образом влиять на поведение потребителей и слабо стимулируют их к рациональному использованию водных ресурсов.

Хотя сейчас, применительно к существующим инструментам, доступность услуг не является серьезной проблемой, она должна будет учитываться при повышении тарифов и платы за водозабор – как и вопросы, относящиеся к распределению водных ресурсов.

Штрафы и санкции недостаточно эффективны с точки зрения принципа «загрязнитель платит» и влияния на поведение загрязнителей, однако проблема заключается не в размере существующих штрафов, который, в общем, в большинстве случаев приемлем, а в слабой контрольно-надзорной деятельности во всех трех странах.

В более общем смысле, следует указать на существенное затруднение, серьезно препятствующее сравнительной оценке используемых экономических инструментов и их эффективности в трех странах: помимо различий между инструментами, практикой их применения, уровнем тарифов, штрафов и т.д., это, как правило, слабая информационная база. Получить простую и сопоставимую информацию, необходимую для целостного анализа ситуации в речном бассейне, оказывается не так просто. Поскольку страны региона намерены выработать общий, региональный подход к экономическим инструментам УВР, совершенствование информационной базы становится одним из важнейших приоритетов.

Таблица 1. Сравнительная оценка эффективности экономических инструментов, используемых в странах региона

Экономические инструменты и критерии эффективности	Армения	Грузия	Азербайджан
Тарифы на питьевое водоснабжение и водоотведение			
Принцип «потребитель платит»	Частичное применение.	Частичное применение, особенно в отношении домохозяйств без счетчиков.	Частичное применение.
Возмещение затрат	93% расходов на эксплуатацию и обслуживание. ³	75% расходов на эксплуатацию и обслуживание.	71% расходов на эксплуатацию и обслуживание.
Стимулы к более рациональному использованию водных ресурсов	Трудноопределимы, особенно ввиду того, что связь между изменением цен и уровнем потребления отслеживается плохо.	Для организаций значительно больше, чем для населения, поскольку тарифы применяются к фактическим объемам потребления. Население стимулируется плохо - большинство домохозяйств не имеет счетчиков, и тарифы не привязаны к фактическому потреблению.	Требуются изменения: хотя собираемость платежей растет, тарифы остаются низкими, а домохозяйства без счетчиков (их большинство - 77.5%) не имеют стимулов к рациональному потреблению воды.
Доступность услуг	0,9-2,1% ⁴	2,2% в Тбилиси	2%
Тарифы на воду для орошения			
Принцип «потребитель платит»	Тарифы низкие, и 53% совокупных затрат покрывается за счет госсубсидий. Таким образом, потребители оплачивают затраты лишь в незначительной степени.	Тарифы привязаны к количеству орошаемых гектаров, а не к фактическому потреблению. Таким образом, принцип реализуется лишь частично.	Тарифы такие низкие, что участие потребителей в возмещении затрат на эксплуатацию и обслуживание ничтожно. Таким образом, принцип практически не реализуется.

³) Ежегодный отчет, 2011 г., Государственный комитет водного хозяйства при Министерстве территориального управления Армении.

⁴) Предварительный анализ экономических инструментов, используемых в бассейне реки Дебед.

Возмещение затрат	53% расходов на эксплуатацию и обслуживание. ⁵	Информация отсутствует, но в целом поступления значительно ниже затрат.	1,7% расходов на эксплуатацию и обслуживание
Стимулы к более рациональному использованию водных ресурсов	Тарифы имеют особое значение для фермеров, в основном выращивающих пшеницу, поскольку на оплату воды они тратят около 7% валовой выручки; таким образом, тарифы могут быть хорошим стимулом к рациональному потреблению воды.	Поскольку тариф не привязан к фактическому потреблению, стимулы к более рациональному потреблению воды отсутствуют.	Реальные издержки на распределение воды не покрываются – считается, что иначе сельское хозяйство было бы нерентабельным. Такое положение вещей не стимулирует рациональное отношение к водным ресурсам.
Доступность услуг	Проблемы могут быть только у производителей пшеницы.	Нет информации.	2%
Плата за водозабор			
Принцип «потребитель платит»	Принцип применяется неравноправно: оплата водозабора не распространяется на гидроэнергетику и орошение.	В случае забора пресной воды и непотребительского использования потребители не платят ничего; в отношении забора подземных вод принцип выполняется частично, поскольку плата очень низкая.	В целом, в Азербайджане принцип выполняется недостаточно, хотя сейчас у нас нет точной информации об оплате водозабора.
Возмещение затрат	Неприменимо.	Неприменимо.	Неприменимо.
Стимулы к более рациональному использованию водных ресурсов	Маловероятно, чтобы плата за забор воды вообще выполняла функцию стимулирования потребителей, поскольку на нее приходится минимальная доля совокупного тарифа на воду.	Плата слишком низка для того, чтобы стимулировать устойчивое водопользование.	Нет информации.
Доступность услуг	0,03% совокупного оплачиваемого тарифа. ⁶	Нет информации.	Нет информации.

⁵) Ежегодный отчет, 2011 г., Государственный комитет водного хозяйства при Министерстве по чрезвычайным ситуациям Армении.

⁶) Предварительный анализ экономических инструментов, используемых в бассейне реки Дебед.

Плата за загрязнение			
Принцип «загрязнитель платит»	Плата за загрязнение является непосредственным применением принципа «загрязнитель платит», однако из-за слабой контрольно-надзорной деятельности этот принцип выполняется лишь частично.	Отменена в 2005 г.	В целом, в Азербайджане этот принцип реализуется, но необходимо повышать эффективность его применения.
Стимулы к более рациональному использованию водных ресурсов	Ограниченное влияние на поведение загрязнителей из-за слабого контроля и надзора.		Нет информации.
Возмещение затрат	Неприменимо.		Неприменимо.
Доступность услуг	Для данного инструмента не рассматривается.		Для данного инструмента не рассматривается.
Штрафы и санкции			
Принцип «потребитель платит»	Штрафы и санкции являются непосредственным применением принципа «загрязнитель платит», однако из-за слабого контроля и надзора он выполняется лишь частично.	Штрафы и санкции являются непосредственным применением принципа «загрязнитель платит», однако из-за слабого контроля и надзора и отсутствия эффективного мониторинга он выполняется плохо.	В целом, в Азербайджане этот принцип реализуется, но необходимо повышать эффективность его применения.
Стимулы к более рациональному использованию водных ресурсов	Ограниченное влияние на поведение загрязнителей из-за слабого контроля и надзора.	В силу причин, изложенных выше, у компаний почти нет стимулов к тому, чтобы воздерживаться от нарушений.	Ограниченное влияние на поведение загрязнителей из-за слабого контроля и надзора.
Возмещение затрат	Штрафы не покрывают природоохранные затраты, связанные с аварийным загрязнением, поскольку используемая сейчас методика учитывает только экономический ущерб водным объектам.	В силу причин, изложенных выше, штрафы и санкции, вероятно, не покрывают природоохранные затраты.	Нет информации.
Доступность услуг	Не рассматривается.	Не рассматривается.	Не рассматривается.

4. ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ, НЕ РЕШАЕМЫЕ СУЩЕСТВУЮЩИМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ИНСТРУМЕНТАМИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Сравнительный анализ экономических инструментов УВР, уже используемых в трех странах, выявил некоторые пробелы и проблемы, не решаемые этими инструментами. Настоящая глава начинается со сравнительной оценки проблем водопользования в отдельных государствах, а затем рассматриваются соответствующие трансграничные аспекты УВР. Взаимосвязанные вопросы УВР графически оформляются в Приложении III в соответствии с концепцией DPSIR (движущие факторы – давление – состояние – последствия - реагирование).

4.1. Проблемы УВР национального уровня: сходство и различия

Был определен ряд проблем УВР национального уровня, которые не решаются экономическими инструментами, используемыми в настоящее время. Как видно из Таблицы 2, некоторые из этих проблем являются общими для двух стран, а некоторые – для всего бассейна.

Таблица 2. Проблемы УВР, не решаемые существующими экономическими инструментами на национальном уровне

Проблема	Армения	Грузия	Азербайджан
Чрезмерное использование биологических ресурсов (включая рыбные)	X		
Незаконный сброс отходов в реки	X	X	
Большие потери воды из-за плохого состояния инфраструктуры	X	X	X
Загрязнение воды муниципальными стоками, промышленностью, горнодобывающими предприятиями и сельским хозяйством	X	X	X
Эрозия почв вследствие выбивания пастбищ и сведения лесов, ведущая к чрезмерному отложению осадков на дне рек и водоемов и способствующая образованию грязевых потоков	X	X	
Наводнения и паводки	X	X	X
Использование водных ресурсов, не связанное с их потреблением: гидроэнергетика		X	
Чрезмерный забор поверхностных вод	X	X	
Нерациональное потребление воды (населением, промышленностью и сельским хозяйством)		X	X
Изменение (уменьшение) речного стока вследствие изменения климата	X	X	X
Сезонный дефицит воды		X	X

Основной проблемой в бассейне Куры можно считать муниципальное, промышленное и сельскохозяйственное **загрязнение водных ресурсов**, поскольку она затрагивает все страны региона. Пожалуй, наиболее серьезным фактором загрязнения являются **стоки в городской и**

сельской местности, так как водоочистные станции, в общем, немногочисленны, да и не работают должным образом. В Армении сейчас вообще нет водоочистных станций, которые бы работали на надлежащем уровне; частичная механическая очистка стоков осуществляется лишь в Ереване. Похожая ситуация и в Грузии, где работает всего одна водоочистная станция, производящая только механическую очистку; в среднем, только 70% городского населения подключено к канализационным коллекторам и мало кто в сельской местности. Муниципальное загрязнение отрицательно сказывается на качестве питьевой воды и в Азербайджане. Серьезной проблемой в Армении и Грузии является промышленное загрязнение, особенно осуществляемое горнодобывающими предприятиями.

Следующей важной проблемой, влияющей на качество воды в речном бассейне, является широкое распространение на всей его территории **незаконных свалок и полигонов отходов**. Незаконные свалки (а иногда и официальные) не имеют нижнего изолирующего слоя и системы отвода фильтрата, из-за чего вместе с фильтратом в подземные воды поступают опасные загрязняющие вещества. Много незаконных свалок и на берегах рек и водоемов, следствием чего становится загрязнение поверхностных вод. К тому же, отходы смываются во время паводков и наводнений, что существенно повышает уровень загрязнения поверхностных вод органическими и опасными веществами, не говоря уже о пластиковом мусоре.

Частые **наводнения и паводки**, влекущие за собой значительные социально-экономические последствия, также являются серьезной проблемой для трех стран региона. В известной степени они обусловлены гористым рельефом и климатическими условиями, однако частота и масштаб этого явления определенно связаны с практикой землепользования – в первую очередь, с **эрозией почв**, вызываемой выбиванием пастбищ и сведением лесов и снижающей способность почвы удерживать влагу в чрезвычайных метеорологических обстоятельствах, способствующей и образованию грязевых потоков. Еще одно следствие эрозии почв - чрезмерное отложение осадков на дне рек и водоемов, которое, в свою очередь, снижает емкость водных объектов, еще больше увеличивая риск паводков и наводнений.

Негативно сказывается на водообеспеченности стран региона и **плохое состояние инфраструктуры водоснабжения, ведущее к большим потерям воды** - как в сфере обслуживания населения, так и в сельском хозяйстве, о чем уже говорилось в разделе 3.1.

Результаты проекта ГЭФ/ПРООН подтверждают, что проблема водообеспеченности становится для бассейна Куры все острее - вследствие уменьшения речного стока, вызванного изменением климата, в регионе **увеличиваются периоды дефицита воды**. Серьезность проблемы подтверждается и страновыми обзорами по Азербайджану и Армении, где уменьшение стока имеет масштабный характер и в условиях значительной нагрузки на водные ресурсы (нужды населения, промышленности и сельского хозяйства) усугубляет дефицит воды. Индекс эксплуатации водных ресурсов достигает 48% в Азербайджане и 45% в Армении (оценки ОЭСР), при этом страны, где он выше 40%, считаются странами с высокой напряженностью водного режима. Водообеспеченность значительно меняется не только от сезона к сезону, но и от года к году; в сухие периоды дефицит воды усиливается. С другой стороны, считается, что в Грузии, благодаря ее географическому положению и несколько иному климату, водные ресурсы вполне достаточны.

В некоторых случаях страны сообщают о проблемах, которых нет в других странах: например, это чрезмерный забор воды для непотребительских целей (Грузия) и чрезмерное использование биологических ресурсов (Армения); будут полезны дальнейшие исследования, позволяющие выяснить, влияют ли такие проблемы на другие страны бассейна.

4.2. Трансграничные аспекты водопользования в бассейне Куры

Трансграничные аспекты УВР в бассейне исследовались в 2006-2007 гг. в рамках трансграничного диагностического анализа по проекту «Снижение трансграничной

деградации в бассейне Куры - Аракса», профинансированного ПРООН/ГЭФ. На общем уровне были определены четыре наиболее приоритетные проблемы, а именно:

- Изменчивость гидрологического стока и его сокращение;
- Ухудшение качества воды;
- Дегградация экосистем;
- Паводки и береговая эрозия.

Сравнивая этот перечень с проблемами, определяемыми на национальном уровне (см. предыдущий раздел), мы видим, что нерешенные проблемы, общие для всех трех стран, имеют серьезное трансграничное значение. Хотя ни одна из стран не упоминает дегградацию экосистем в ряду вопросов водопользования, очевидно, что она является следствием всех остальных проблем, о которых говорится выше (сокращение речного стока, чрезмерная эксплуатация водных ресурсов, загрязнение и т.д.).

На нынешнем этапе характер и масштаб трансграничных проблем по-прежнему понимается плохо: нетрудно догадаться, что загрязнение в верхнем течении скорее всего проявляется ниже по течению реки, однако до настоящего времени никакие измерения на границах стран не проводились, и (например) фактические данные по типам и количеству загрязняющих веществ, поступающих из одной страны в другую, отсутствуют; не оценивается влияние процессов эрозии в стране, находящейся в верхнем течении реки, на наводнения в странах ниже по течению.

Тем не менее, даже в отсутствие качественных параметров общая картина становится яснее благодаря конкретным примерам, относящимся к некоторым трансграничным водным объектам в бассейне Куры – Аракса и хорошо иллюстрирующим существующие трансграничные проблемы:

- Река Кура: в Грузии наиболее проблемным объектом с точки зрения трансграничного УВР является, пожалуй, очистные сооружения в Гардабани, недалеко от границы с Азербайджаном. Это единственная функционирующая станция в Грузии; она принимает муниципальные стоки из Тбилиси и Рустави, осуществляя только механическую их очистку, и вода, очищенная лишь частично, сбрасывается в Куру, текущую в Азербайджан.
- Река Алазани (Ганых): значительная часть реки проходит по границе между Грузией и Азербайджаном; река впадает в Мингечаурское водохранилище в Азербайджане, власти которого обеспокоены проблемой трансграничного загрязнения, связанного с муниципальными стоками (например, БПК, ХПК, азот, фосфор) и сельским хозяйством (в частности, азот, фосфор, пестициды): мониторинг на азербайджанской территории показывает высокие уровни ряда загрязняющих веществ.
- Река Дебед: бассейн реки Дебед является общим для Армении и Грузии. Из-за рудных месторождений в армянской части бассейна высокие концентрации тяжелых металлов (V, Mn, Cu, Fe); в последние годы технологические процессы были усовершенствованы, и загрязнение воды стоками горно-перерабатывающих и горно-обогатительных предприятий сократилось, однако хвостовой отвал Ахталинского горно-обогатительного комбината по-прежнему остается причиной серьезного беспокойства.
- Озеро Джандари и Алазань-Агричайский водоносный горизонт: используются Грузией и Арменией, и обе страны активно забирают из них воду для различных

целей, особенно для орошения, однако какие-либо официально скоординированные подходы к этим водным объектам отсутствуют.

Все это позволяет утверждать, что даже в отсутствие данных по мониторингу трансграничных аспектов водопользования взаимосвязь национальных и трансграничных проблем совершенно очевидна и (об этом подробнее говорится ниже) что контроль и управление трансграничными аспектами УВР на национальном уровне уже сейчас вполне осуществимы – но для этого нужно выработать более скоординированные и более эффективные подходы в данной сфере. В любом случае, из этого краткого обзора следует вывод о необходимости создания полноценной базы данных с информацией о статусе водных объектов и различных аспектах УВР, как на национальном, так и на трансграничном уровнях.

5. ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ НОВЫЕ (ИННОВАЦИОННЫЕ) ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ БАССЕЙНА КУРЫ

5.1. Обзор потенциальных инструментов, предлагаемых для стран региона

Оценка эффективности существующих экономических инструментов выявила пробелы, из-за которых определенные проблемы УВР остаются без решения и на национальном, и на трансграничном уровнях, и главный вопрос в этом отношении сейчас заключается в следующем: как устранить существующие пробелы и обеспечить решение задач УВР? Этот вопрос можно поставить и иначе: как можно реформировать существующие экономические инструменты для повышения их эффективности? И более того: какие новые (инновационные) экономические инструменты могут быть внедрены на национальном и трансграничном уровнях?

В страновых обзорах была предпринята попытка предложить варианты реформирования существующих инструментов и новые (зачастую передовые) экономические инструменты национального и трансграничного уровня, с учетом региональной специфики. Хотя экономические инструменты редко имеют трансграничное применение, их использование даже в одной отдельной стране может дать положительные трансграничные результаты, от которых выиграют и соседние страны, не внедрившие данный инструмент. Очевидно, что скоординированные подходы к водопользованию дадут импульс к развитию трансграничного сотрудничества и создадут условия для разработки трансграничных экономических инструментов, и это крайне важно учитывать в будущем.

Все предложения, полученные из трех стран, обобщаются в Таблице 3, с кратким описанием рассматриваемого инструмента, с указанием стран, которые могут быть в нем заинтересованы,⁷ и с оценкой потенциала инструмента с точки зрения его трансграничного применения.

⁷ Предложения для Армении подготовлены по результатам параллельного проекта ОЭСР по этому речному бассейну.

Таблица 3. Потенциальные новые (инновационные) экономические инструменты, предлагаемые для стран региона

Потенциальные экономические инструменты	Описание	Страна		
		АРМ	ГР	АЗ
Введение платы за водозабор или совершенствование существующей системы	Разная стоимость воды, забираемой для промышленности и населения (Армения). Совершенствование и эффективное применение существующей нормативной базы: плата должна взиматься за забор не только подземных вод, но и поверхностных (Грузия).	X	X	X
Плата за использование водных ресурсов в непотребительских целях (гидроэнергетика)	Распространение платы за использование воды на гидроэнергетические компании, которые сейчас от нее освобождены.	X	X	X
Реформирование существующих тарифов на воду	Сезонная дифференциация тарифов для управления сезонным дефицитом воды (Армения). Повышение и дифференциация тарифов в соответствии с изменениями стока и уровнем водообеспеченности (Азербайджан).	X		X
Введение платы за загрязнение или реформирование существующей	Для сокращения административных расходов желательно, чтобы плата за загрязнение устанавливалась разрешением, а не была привязана к фактическому загрязнению (Армения). В общем, следует вернуть плату за загрязнение, которая должна распространяться на промышленные сбросы, загрязнение муниципальными стоками, БПК и нутриенты (Грузия).	X	X	X
Адаптация/ совершенствование существующей системы штрафов	В целом, Азербайджан и Грузия нуждаются в развитии существующей нормативной базы и в механизмах, обеспечивающих ее применение. В Грузии штрафы должны применяться, среди прочего, и к незаконной свалке отходов.		X	X
Создание инновационного «фонда контроля загрязнений»	Загрязнители, осуществляющие загрязнение сверх определенного разрешенного уровня, платят штраф или оплачивают загрязнение по повышенной ставке. Штраф/плата должны быть достаточно высокими. За счет образующихся таким образом средств формируется фонд; загрязнители могут делать предложения относительно способов и возможностей сокращения загрязнения: предложения, признанные наиболее эффективными, субсидируются с целью внедрения новых технологических или производственных процессов.	X		
Дополнительный налог / налог на продукцию для загрязняющих веществ	Введение дополнительного налога/налога на продукцию в отношении опасных химических веществ и создание «залогово-возвратной» системы: налог/сбор возвращается в случае неиспользования нежелательных веществ.	X		
Налог на удобрения	Введение налога/пошлин на импорт и производство химических удобрений и пестицидов, используемых в сельском хозяйстве.	X	X	
Снижение налогов при использовании водосберегающих технологий	Снижение налогов (например, НДС) для компаний, внедряющих в производственный цикл водосберегающие технологии.	X	X	
Система экологического	Финансовая ответственность за экологический		X	

страхования	ущерб и затраты на его устранение предполагает создание рынка экологического страхования. Если этот рынок хорошо отлажен, размер страховых взносов соответствует уровню возможного ущерба или затрат на его устранение и вероятности возникновения таких событий, что стимулирует загрязнителей к внедрению производственных процессов, снижающих риск загрязнения и аварий, поскольку это ведет к снижению страховых взносов.			
Оплата экосистемных услуг	Эрозия почв вследствие выбивания пастбищ и сведения лесов становится причиной паводков и селей, угрожающих многим населенным пунктам в регионе. Процессам эрозии можно противопоставить восстановление лесов и другие мероприятия, когда население и фермеры в верхнем течении реки отдают часть своей земли под леса или заливные пойменные территории, а население, находящееся ниже по течению реки, компенсирует им ущерб, связанный с невозможностью использовать эту землю в сельскохозяйственных целях. Оплата экосистемных услуг может иметь место и на трансграничном уровне: например, есть предложение, чтобы Грузия и Азербайджан совместно финансировали инвестиционную программу по совершенствованию землепользования на территории Грузии.	X	X	X
Принцип «выгодополучатель платит»	Грузия и Азербайджан сообща финансируют модернизацию водоочистных сооружений на территории Грузии (например, в Гардабани).		X	X

Потенциал трансграничного применения

Этот сравнительный обзор свидетельствует об общей заинтересованности стран региона в реформировании существующих инструментов, особенно платы за водозабор и платы за загрязнение; при этом только две страны заинтересованы в адаптации тарифов на воду и системы штрафов (в каждой из них для этого предлагаются разные механизмы/решения). Это указывает на наличие общих интересов в отношении совершенствования существующих инструментов, и, следовательно, на возможность выработки общих подходов.

Помимо существующих инструментов, к региональным приоритетам относится распространение платы за воду на непотребительское использование водных ресурсов, а именно на гидроэнергетику, поскольку все три страны заинтересованы в этом инструменте. Действительно, в регионе эта отрасль уже достаточно сильно развита, планируется строительство новых гидроэлектростанций (например, в Грузии), и регулирование водопользования в сфере гидроэнергетики становится важным компонентом эффективного УВР в бассейне.

Различные предложения касались не только адаптации существующих инструментов или расширения их применения, но и внедрения новых, прогрессивных инструментов – таких как «фонд контроля загрязнения», программа экологического страхования и оплата экосистемных услуг. Эти предложения заслуживают внимания, анализа и разработки в будущем, поскольку, в принципе, они имеют хорошие перспективы с точки зрения повышения эффективности УВР в регионе.

Далее, следует отметить, что почти все предложенные инструменты подразумевают их использование на национальном уровне. Только два инструмента имеют потенциал

трансграничного применения – это оплата экосистемных услуг и реализация принципа «выгодополучатель платит».

Очевидно, что остающиеся сейчас пробелы указывают на насущную необходимость реформирования и адаптации существующих инструментов; тем не менее, тот факт, что основной акцент делается на инструменты, предлагаемые для применения на национальном уровне, наводит на некоторые размышления, о чем подробнее говорится в Главе 7, в которой рассматриваются возможности выработки общих подходов к управлению водными ресурсами в бассейне Куры – Аракса.

5.2. Предварительная оценка целесообразности и применимости предлагаемых инструментов

Определив возможные новые инструменты, соответствующие региональной специфике, мы должны понять, какие из них наиболее перспективны в различных условиях трех стран региона. Для этого была предпринята предварительная оценка предлагаемых инструментов с точки зрения их целесообразности и возможности их внедрения исходя из следующих критериев:

- Предварительные условия внедрения инструмента: для каждого инструмента необходимо наличие определенных предварительных условий, относящихся, например, к нормативным требованиям или созданию институциональных/управленческих структур. Таким образом, вопрос заключается в следующем: существуют ли уже эти условия в данной стране?
- Приемлемость инструмента с социальной, экономической и политической точек зрения: как инструмент будет принят в стране?
- Доступность: некоторые меры (например, повышение существующих тарифов на воду) могут быть связаны с проблемой доступности услуг для потребителей воды, и ее тогда придется решать.
- Сроки: когда инструмент может быть внедрен фактически, принимая во внимание другие условия, о которых говорится выше, - в краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной перспективе?

Для обобщающей и сравнительной оценки применимости каждого инструмента используются баллы для каждого отдельного критерия, которые затем суммируются по каждому инструменту, в соответствии со следующей качественной шкалой:

- ++ Инструмент применим в высокой степени
- + Инструмент применим, нужно решить некоторые не столь значительные вопросы
- 0 Инструмент применим, если будут устранены существующие препятствия к его внедрению
- Внедрение инструмента, в принципе, возможно, но этому есть серьезные препятствия
- В настоящих условиях применение инструмента невозможно.

Следует еще раз подчеркнуть, что на этом этапе задача состоит не в исчерпывающем экономическом обосновании предлагаемых решений, а в их предварительной качественной оценке для определения наиболее перспективных инструментов, в отношении которых потребуются дальнейшие исследования и анализ.

Результаты такой предварительной оценки представлены в Таблице 4.

Таблица 4. Предварительная оценка применимости предлагаемых новых (инновационных) экономических инструментов

Потенциальные экономические инструменты	Критерии применимости	Страна					
		Армения		Грузия		Азербайджан	
		Отдельные критерии	Общая оценка применимости	Отдельные критерии	Общая оценка применимости	Отдельные критерии	Общая оценка применимости
Адаптация/совершенствование существующей системы оплаты водозабора	Наличие предварительных условий	++	++	0	+		+
	Социальная, экономическая и политическая приемлемость	++		++			
	Доступность услуг	++		+			
	Возможные сроки внедрения	короткие		короткие			
Плата за непотребительское использование водных ресурсов	Наличие предварительных условий	+	0	+	0		+
	Социальная, экономическая и политическая приемлемость	--		0			
	Доступность услуг	0		0			
	Возможные сроки внедрения	средние		средние			
Реформирование существующих тарифов на воду	Наличие предварительных условий	++	+				+
	Социальная, экономическая и политическая приемлемость	+					
	Доступность услуг	0					
	Возможные сроки внедрения	короткие					
Адаптация существующей платы за загрязнение	Наличие предварительных условий	+	++	-	0/-		+
	Социальная, экономическая и политическая приемлемость	++		0			
	Доступность услуг	++		0			
	Возможные сроки внедрения	короткие		длительные			
Адаптация/совершенствование существующей системы штрафов	Наличие предварительных условий			-	+		++
	Социальная, экономическая и политическая приемлемость			+			
	Доступность услуг			++			
	Возможные сроки внедрения			средние			
Инновационный «фонд контроля загрязнений»	Наличие предварительных условий	-	+				
	Социальная, экономическая и политическая приемлемость	++					
	Доступность услуг	++					
	Возможные сроки внедрения	короткие					
Дополнительный налог / налог на продукцию для загрязняющих веществ	Наличие предварительных условий	+	+				
	Социальная, экономическая и политическая приемлемость	+					
	Доступность услуг	+					
	Возможные сроки внедрения	короткие					
Налог на удобрения	Наличие предварительных условий		+	-	-		
	Социальная, экономическая и политическая приемлемость			-			
	Доступность услуг			-			
	Возможные сроки внедрения			длительные			
Снижение налогов при использовании водосберегающих технологий	Наличие предварительных условий	+	+	-	-		
	Социальная, экономическая и политическая приемлемость	+		0			
	Доступность услуг	+		+			
	Возможные сроки внедрения	короткие		средние			

Оплата экосистемных услуг	Наличие предварительных условий	+	+	--	-		
	Социальная, экономическая и политическая приемлемость	++		-			
	Доступность услуг	+		+			
	Возможные сроки внедрения	короткие		длительные			
Система экологического страхования	Наличие предварительных условий			-	0		
	Социальная, экономическая и политическая приемлемость			++			
	Доступность услуг			0			
	Возможные сроки внедрения			средние			

Наличие предварительных условий

Вполне ожидаемо, что с этим критерием все более или менее в порядке, поскольку во многих случаях требуемые правовые нормы и структуры управления в странах региона уже существуют, однако, например, в Грузии введение платы за загрязнение и расширение действия штрафов потребует создания эффективной сети мониторинга и укрепления механизмов контроля и надзора, и на это может понадобиться много средств и усилий. Впрочем, системы мониторинга должны быть усовершенствованы/созданы и в других странах.

Что касается инновационных экономических инструментов, предварительные условия для введения дополнительного налога/налога на продукцию, снижения налогов для компаний, использующих водосберегающие технологии, и оплаты экосистемных услуг, в общем, есть в Армении, поскольку Водный кодекс Армении в определенной степени уже сейчас позволяет развивать такие инструменты, и потребуются лишь некоторые изменения. С инновационным «фондом контроля загрязнений» ситуация иная – для его создания нужна новая правовая база и новые механизмы управления. Напротив, в Грузии, как представляется, предварительные условия для внедрения инновационных инструментов скорее отсутствуют: снижение налогов в обмен на использование водосберегающих технологий потребует создания специальных систем мониторинга, контроля и надзора; специальный механизм потребует и для развития экологического страхования. Далее, предлагаемая для Грузии схема оплаты экосистемных услуг предполагает совместные инвестиции Грузии и Азербайджана, а по этому вопросу между странами сейчас нет никакого официального соглашения. Еще предстоит выяснить, готовы ли азербайджанские власти участвовать в такой инициативе.

Социальная, экономическая и политическая приемлемость

В Армении этот критерий для предлагаемых инструментов оценивается, в общем, позитивно: в частности, плата за водозабор в Армении сейчас такая низкая, что ее разумное повышение вряд ли вызовет противодействие, а меры по отношению к загрязнителям имеют в виду четко определенные группы хозяйствующих субъектов и будут поддержаны большинством населения. Единственная мера, которая может встретить сопротивление, - это распространение платы за водозабор на гидроэнергетику, поскольку правительство Армении сейчас прилагает усилия к развитию альтернативных источников энергии.

В Грузии основным препятствием к распространению оплаты водозабора на гидроэнергетику является возможность повышения цен на электроэнергию, которое вызовет недовольство населения, и бизнеса. Напротив, такой инновационный инструмент как экологическое страхование должен быть принят очень хорошо, поскольку он использует механизмы свободного рынка и стимулирует «более чистое» производство. С оплатой экосистемных услуг ситуация сложнее, на политическом уровне: наверное, Грузии и Азербайджану будет непросто выработать совместное решение, во всяком случае в краткосрочной перспективе.

В любом случае, на этом этапе приемлемость предлагаемых инструментов оценивается лишь предварительно, и в дальнейшем потребуются более тщательный анализ этого и других критериев, используемых в нашей оценке.

Доступность услуг

Представляется, что в контексте использования предлагаемых экономических инструментов этот критерий не указывает на наличие серьезных проблем, поскольку, в целом, он набирает высокие баллы. Как уже говорилось выше, некоторая озабоченность связана с распространением платы за водозабор на гидроэнергетику, которое может повлечь за собой повышение цен на электроэнергию и негативно сказаться на потребителях.

Сроки

Адаптация существующих инструментов и внедрение новых, в общем, возможны в более короткие сроки в Армении и в средне-/долгосрочной перспективе в Грузии и Азербайджане: видимо, это объясняется тем, что в Армении национальный диалог по существующим экономическим инструментам уже начал, то есть уже сейчас созданы более благоприятные условия. Впрочем, из этого не следует, что в Грузии процесс будет проходить труднее, просто мы полагаем, что ему будет предшествовать предварительный диалог на национальном уровне.

5.3. Внедрение новых (инновационных) экономических инструментов для бассейна Куры: общие соображения

Независимо от потенциала инновационных решений анализ, проведенный к настоящему времени, определенно свидетельствует о возможности серьезного усовершенствования существующих инструментов (в отношении структуры, уровней, эффективности и возмещения затрат), и в бассейне уже сейчас выполняется ряд инициатив:

- Армения: в настоящее время Агентство водных ресурсов изучает возможность реформирования платы за водозабор и за загрязнение в рамках более общей стратегии реформирования системы финансирования водного хозяйства. Кроме того, оно ищет решения в отношении повышения качества воды и противодействия незаконному водозабору. В стране идет национальный диалог, в рамках которого в апреле 2012 г. прошли консультации по конкретным вопросам на уровне комитета, координирующего работу по экономическим инструментам. На встрече были представлены все заинтересованные стороны.
- Азербайджан: в прошлом году в Азербайджане была разработана новая система платы за загрязнение, хотя она еще не внедрена. Далее, в стране действует специальный орган, отвечающий за тарифы на воду и дающий рекомендации относительно их формирования на основе разработанной методики ценообразования. Тарифы на воду (и их реформирование) – в настоящее время это основной вопрос национальной политики применительно к экономическим инструментам УВР.

Тем не менее, сейчас нельзя сказать, обеспечит ли адаптация/реформирование существующих инструментов, без внедрения новых, а) финансовые поступления, требуемые для инвестиций в водное хозяйство, и б) необходимые стимулы к рациональному потреблению воды, сокращению ее загрязнения и забора.

Интеграция «традиционных» экономических инструментов допускает разнообразные подходы, различающиеся в зависимости от решаемых управленческих задач, секторов и т.д., а предпринятая нами предварительная оценка свидетельствует о том, что в странах региона уже

есть благоприятные условия для внедрения инновационных инструментов. Таким образом, предлагаемые варианты – это инструментарий, возможности использования которого могут в дальнейшем анализироваться странами.

Несколько отдельно рассматривается инструмент, который, имея и национальное, и трансграничное измерение, открывает интересные перспективы, но представляется довольно сложным ввиду того, что предполагает участие двух стран. Это оплата экосистемных услуг. Желательно, чтобы страны активнее обсуждали этот вопрос между собой. В настоящее время этот инструмент рассматривается в Армении; он вызывает все больший интерес в Грузии и Азербайджане. Процесс его внедрения может быть непростым, поэтому трем странам следует оценить, насколько он действительно необходим. Возможно, целесообразнее сначала направить усилия на анализ и совершенствование существующих экономических инструментов.

Нужно развивать не только «негативные» (штрафы, санкции), но и «позитивные» инструменты, стимулирующие экономию воды и ее рациональное использование, – такие, например, как снижение налогов для компаний, внедряющих водосберегающие технологии.

Далее, требуется дальнейшая работа по оценке роли и последствий так называемых «вредных субсидий», то есть субсидий, направляемых в сельское хозяйство, энергетику, промышленность и т.д. для поддержки экономического развития этих секторов, но ведущих к негативным результатам для состояния водных ресурсов и водных экосистем.

Итак, анализ возможных вариантов внедрения инновационных экономических инструментов или реформирования существующих позволяет сделать следующие основные выводы, которыми можно руководствоваться в дальнейшей работе по данной проблематике:

- Новые (инновационные) экономические инструменты целесообразнее внедрять после реформирования и адаптации существующих, поскольку потенциал уже используемых экономических инструментов исчерпан далеко не в полной мере, и они еще могут быть усовершенствованы. Тем не менее, эти традиционные инструменты вряд ли способны обеспечить денежные поступления для необходимых инвестиций в водное хозяйство, равно как и эффективные стимулы для изменения поведения потребителей, поэтому инновационные инструменты могут сыграть ключевую роль в интеграции традиционных инструментов.
- Для эффективного внедрения новых инструментов в странах региона требуется, чтобы они были приемлемыми в социальном, политическом и экономическом отношении, и это необходимо учитывать при их разработке, а сейчас – заняться анализом приемлемости предлагаемых новых инструментов.
- Результаты предварительной оценки потенциальных новых инструментов ставят перед нами вопрос, ответ на который должен дать дальнейший анализ, а именно: какие подходы следует использовать странам региона в том, что касается выбора, разработки и внедрения новых экономических инструментов? Ведь на нынешнем этапе природа и преимущества инновационных экономических инструментов понимаются далеко не полностью – или не везде. Для их осмысления нужно, чтобы стороны инициировали национальный диалог по рассматриваемой проблематике – или продолжили его, если он уже имеет место (например, в Армении).

В любом случае, независимо от конкретных инструментов, которые могут быть реформированы или выбраны для внедрения, для того, чтобы обеспечить достаточное финансирование сферы УВР, необходимо, чтобы все средства, генерируемые этими инструментами и поступающие в распоряжение центральных правительств, надлежащим образом ассигновались и возвращались в водное хозяйство: сейчас же такие поступления

обычно растворяются в общем бюджете без четкого разграничения их источников, что затрудняет их целевое использование для финансирования водного хозяйства.

5.4. Значение новых экономических инструментов для повышения эффективности УВР

Как уже говорилось во введении, в странах региона зачастую отсутствует должное понимание количественных и качественных преимуществ, которые могут быть связаны с теми или иными экономическими инструментами и использованы для повышения эффективности УВР. Из-за ограниченных сроков и недостатка информации по данной теме подробный количественный и качественный анализ предполагаемых выгод и преимуществ остается за рамками настоящего отчета, но мы посчитали необходимым провести общую качественную оценку преимуществ, ожидаемых от внедрения новых экономических инструментов, предлагаемых на национальном и трансграничном уровнях.

В страновых обзорах каждый предлагаемый инструмент был привязан к конкретной цели, относящейся к совершенствованию существующей практики водопользования, что позволило точнее определить ожидаемые выгоды от внедрения инструмента. В Таблице 5 обобщены все потенциальные преимущества, которые ожидаются на национальном уровне, и поскольку они могут быть общими для всех трех стран, все преимущества конкретного инструмента агрегируются на уровне речного бассейна, без разделения на страны. Далее, анализ ожидаемых выгод и преимуществ показал, что предлагаемые инструменты могут быть разделены на три группы, поскольку они имеют в виду три основные цели УВР и, соответственно, дают одинаковые преимущества. Это инструменты, направленные на (i) повышение количества водных ресурсов и уровня водообеспеченности; (ii) обеспечение надлежащего качества воды; и (iii) совершенствование практики землепользования.

Таблица 5. Ожидаемые преимущества на национальном уровне

Возможные экономические инструменты	Требуемые улучшения	Ожидаемые преимущества
Инструменты, направленные на количественные улучшения		
Адаптация / совершенствование существующей платы за водозабор Плата за использование воды, не связанное с ее забором Снижение налогов при использовании водосберегающих технологий Реформирование существующих тарифов на воду	Рациональное водопользование и снижение потерь воды Обеспечение устойчивого водоснабжения, более рациональное водопользование Снижение уязвимости водных ресурсов в контексте изменения климата	Повышение производительности сельскохозяйственных земель Увеличение урожая и прибыли в сельском хозяйстве Повышение производительности в промышленности Увеличение возможностей гидроэнергетики Оздоровление и целостность экосистем Возможность избежать сокращения количества водных ресурсов в связи с процессами изменения климата
Инструменты, направленные на качественные улучшения		
Адаптация существующей платы за загрязнение Адаптация / совершенствование существующей системы штрафов Инновационный «фонд контроля загрязнений»	Повышение качества подземных и поверхностных вод	Снижение рисков для здоровья населения (загрязнение питьевой воды и сельскохозяйственной продукции; заболевания, переносимые водой) Регенерация биологических ресурсов, включая популяции

Возможные экономические инструменты	Требуемые улучшения	Ожидаемые преимущества
Дополнительный налог/налог на продукцию для загрязняющих веществ Налог на удобрения Система экологического страхования		рыб Оздоровление речных экосистем Увеличение доходов за счет повышения рекреационной ценности речных экосистем Увеличение доходов благодаря «устойчивой» практике в рыбном хозяйстве
Инструменты, относящиеся к землепользованию		
Оплата экосистемных услуг	Противодействие эрозии почв в верхнем течении посредством восстановления лесов и других мероприятий Снижение риска наводнений за счет передачи части земель, включая сельскохозяйственные, под заливные пойменные территории	Повышение качества и производительности почв Увеличение доходов в сельском хозяйстве Снижение ущерба от наводнений и селей для экономики и населения Снижение ущерба для урожая, скота и ландшафта

Из-за недостатка информации по трансграничным аспектам УВР сейчас возможна лишь предварительная оценка преимуществ общих/трансграничных подходов, однако в целом можно сказать, что общие и, тем более, трансграничные подходы к экономическим инструментам УВР будут способствовать максимальному использованию достижимых выгод и преимуществ и, в дополнение к этому, повышению эффективности принимаемых мер, в связи с чем нужно особо отметить следующие возможности:

- Общая оптимизация мер и инструментов УВР с точки зрения эффективности затрат - во многих случаях отдельные решения, самостоятельно принимаемые странами в отношении общих для региона проблем, будут обходиться дороже, чем совместное, скоординированное решение;
- Более эффективное планирование и реализация решений, обеспечивающие целостную поддержку экологии и речных систем в бассейне;
- Более легкий и более эффективный контроль загрязнений.

Нужно понимать, что такая оценка имеет слишком общий характер, и требуется дальнейший, более обстоятельный анализ трансграничных вопросов УВР, включая возможности и потенциальные преимущества общего/трансграничного подхода к решению проблем водопользования в регионе.

6. ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ СКООРДИНИРОВАННОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В БАССЕЙНЕ КУРЫ

6.1. Скоординированный подход к экономическим инструментам УВР: возможности и ограничения

Перед тем, как рассматривать потенциал скоординированного подхода к проблемам УВР и существующие в этом отношении ограничения, следует определить различные направления возможного сотрудничества. В самом начале отчета уже отмечалось, что взаимодействие трех стран в сфере УВР может развиваться на двух уровнях:

- На национальном уровне меры и инструменты УВР могут адаптироваться или разрабатываться исходя из общих для соседних стран и согласованных ими задач (например, качественные и количественные стандарты) в речном бассейне, и тогда вопрос заключается в следующем: как использовать экономические инструменты на национальном уровне с тем, чтобы они способствовали эффективному решению трансграничных проблем водопользования?
- Как уже говорилось выше, конечным и самым главным результатом скоординированного подхода будет создание потенциала для фактического трансграничного взаимодействия и, следовательно, разработки трансграничных экономических инструментов, и это обязательно следует иметь в виду в дальнейшем.

Создание трансграничных экономических инструментов УВР будет, пожалуй, самым сложным аспектом сотрудничества трех стран, поскольку сейчас для них это совершенно новая задача: уже выполненные и выполняемые исследования трансграничных вопросов водопользования редко касаются применения экономических инструментов, методов и подходов; тема экономических инструментов в трансграничном контексте впервые поднимается в рамках текущего проекта ОЭСР. В целом, ввиду сложности трансграничной проблематики создание трансграничных экономических инструментов в краткосрочной перспективе вряд ли возможно. Из-за существующих политических препятствий (политическая приемлемость) сейчас такая инициатива была бы нежизнеспособной. Ей должны предшествовать переговорный процесс и обстоятельные консультации. Импульс трансграничному сотрудничеству даст политический диалог на уровне речного бассейна, и в среднесрочной перспективе начало такого диалога представляется возможным и желательным.

Кроме того, результаты настоящего исследования указывают на нехватку информации о состоянии водных объектов и положении дел на границах между странами (например, о фактических уровнях загрязнения на границе); отсутствуют общие качественные и количественные стандарты.

Развитию регионального диалога будет способствовать изучение опыта других стран и регионов в отношении использования экономических инструментов для решения трансграничных вопросов водопользования - в частности, опыта ЕС. Это позволит осмыслить передовую практику (включая проблемы, препятствующие трансграничному взаимодействию, и их возможные решения) и поможет выбрать подходящие модели трансграничного сотрудничества.

На более практическом уровне, для оценки актуальных и конкретных проблем водопользования целесообразно провести пилотные проекты по отдельным трансграничным водным объектам (например, суббассейнам бассейна Куры) и на основе полученных результатов проанализировать возможные трансграничные экономические инструменты,

подходящие для решения выявленных проблем. Так, для бассейна Куры уже обсуждались две конкретные возможности практического взаимодействия Грузии и Азербайджана:

- Первая касается проблемы наводнений и эрозии почв, для решения которой можно использовать трансграничную схему оплаты экосистемных услуг в поддержку рационального землепользования (например, восстановления лесов) в верхнем течении реки, т.е. в Грузии, от чего выигрывает Азербайджан. Аналогичная схема может использоваться Арменией в отношении Грузии.
- Вторая связана с модернизацией водоочистных сооружений в Гардабани, рядом с границей с Азербайджаном, которая будет иметь позитивные экологические последствия и для Азербайджана. Модернизация может финансироваться за счет совместных инвестиций из различных источников, включая помощь доноров, что позволит странам региона обеспечить максимально возможные преимущества.

Очевидно, что разработке и внедрению схемы, связанной с оплатой экосистемных услуг, должна предшествовать всесторонняя оценка затрат и преимуществ, определение выгодополучателей и поставщиков услуг. В этом отношении странам региона полезно будет изучить опыт США и Швеции, обобщенный в соответствующих ситуационных исследованиях. Помимо оплаты экосистемных услуг существуют и другие возможности взаимодействия, относящиеся, например, к общим, и весьма серьезным, проблемам Грузии и Азербайджана (загрязнение муниципальными стоками, контроль наводнений, ранее предупреждение), и желательно, чтобы эти страны пришли к соглашению относительно их решения.

Очевидно, что оплата экосистемных услуг связана с транзакционными издержками, и не стоит сразу рассчитывать на то, что страны найдут ее политически приемлемой; но тогда вместо этого они могли бы всесторонне оценивать трансграничные экономические последствия решений, принимаемых отдельными странами, например: руководствуясь концепцией экосистемных товаров и услуг, оценивать рассматриваемые проекты/решения с точки зрения эффективности затрат, включая анализ распределения выгод и затрат между различными секторами/потребителями и отдельными странами. Аналогичный подход можно использовать и в отношении станции водоочистки в Гардабани: инвестиционный процесс выиграет от тщательного экономического анализа на основе упомянутой концепции, определяющего пространственное распределение затрат и выгод. Полученная информация поможет обосновать необходимость совместных инвестиций/финансовой помощи со стороны доноров.

Хотя, как представляется, трансграничное управление водными ресурсами скорее относится к среднесрочной перспективе, анализ экономических инструментов, уже используемых тремя странами, показывает, что значительные улучшения возможны и на национальном уровне, и текущие инициативы стран свидетельствуют о том, что они принимают усилия в этом направлении. Реформирование национальных экономических инструментов открывает возможности для повышения эффективности УВР в регионе и, что особенно важно, создает условия для:

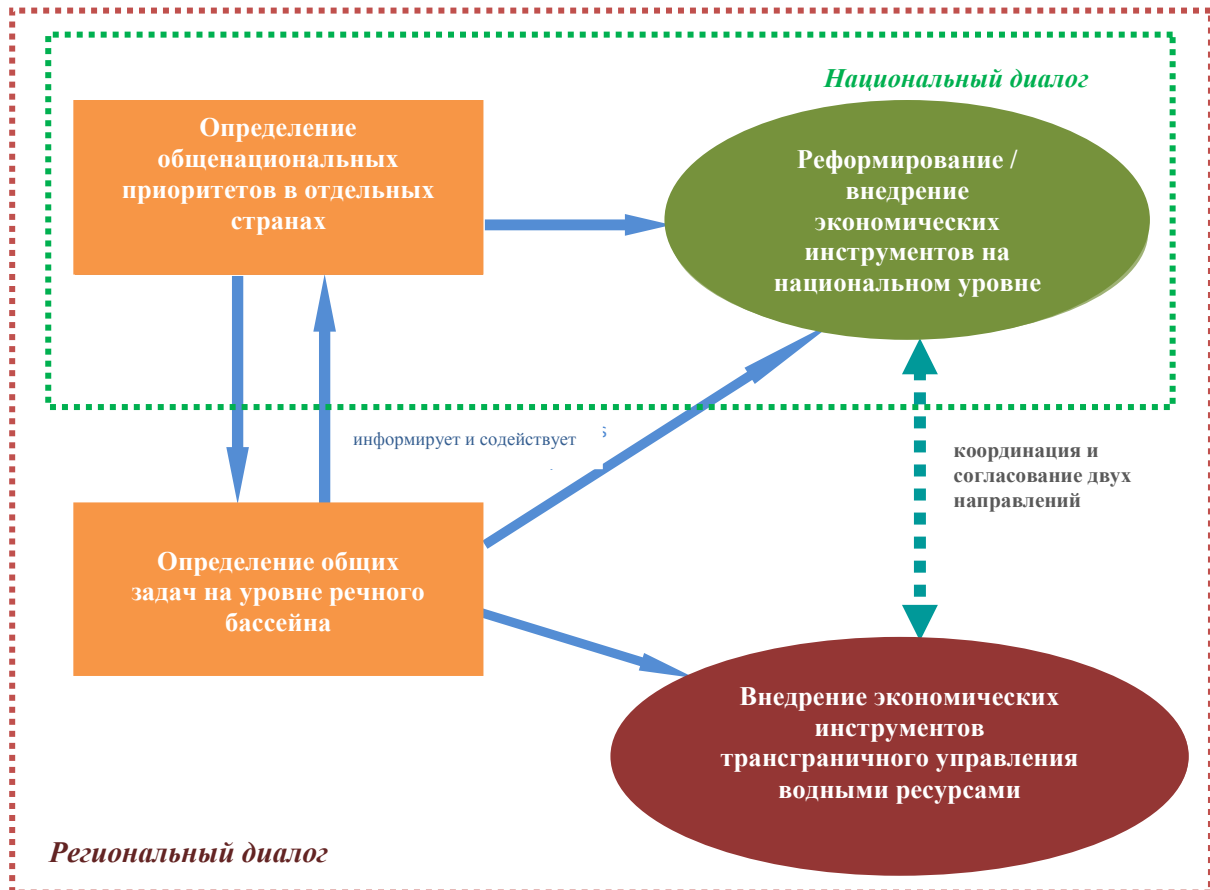
- Внедрения инновационных экономических инструментов в поддержку традиционных; и
- Определения национальных приоритетов в сфере водопользования, которые затем можно обсуждать и гармонизировать на уровне речного бассейна.

Таким образом, деятельность на национальном уровне, если она хорошо скоординирована тремя странами, создаст потенциал для мероприятий ближайшего времени, которые будут предшествовать трансграничным программам. Исходя из этих соображений, можно предложить странам региона определенный общий подход к развитию сотрудничества в сфере водопользования, о чем говорится в следующем разделе.

6.2. Дальнейшие шаги: предложения по развитию регионального диалога об инновационных экономических инструментах для речного бассейна

Исходя из возможностей и ограничений, рассматриваемых в предыдущем разделе, предлагаются некоторые дальнейшие шаги в развитие регионального диалога об экономических инструментах УВР, которые можно использовать на уровне бассейна, - см. рис. 2.

Рис. 2. Рекомендуемый подход к развитию регионального диалога об экономических инструментах УВР

В рамках предлагаемого итеративного подхода национальные и региональный диалоги являются компонентами одного и того же процесса. Действительно, они весьма взаимозависимы, поскольку результаты, полученные на одном уровне, подпитывают другой уровень, и наоборот.

Тем не менее, первым шагом к разработке скоординированного подхода должно стать **определение общенациональных приоритетов** внутри отдельных стран в отношении подготовки и внедрения новых экономических инструментов, для чего требуется национальный консультационный процесс, который, например, уже имеет место в Армении.

Это создаст условия для разработки и внедрения новых экономических инструментов (или реформирования существующих) и основу для дальнейших дискуссий относительно **определения общих или сопоставимых задач УВР на уровне речного бассейна**, которые бы разделялись тремя странами и одинаково понимались ими. Возможно, для этого потребуются общие стандарты оценки качества и количества воды (которые, например, разрабатываются в

рамках проекта «Трансграничное управление рекой Кура – этап III») или принятие каждой страной общей методологии в отношении формирования тарифов на воду. Определение общих или сопоставимых и разделяемых странами задач является важнейшим компонентом процесса, поскольку оно позволит сформулировать цели, которые должны быть достигнуты:

- На национальном уровне: разработка и внедрение новых экономических инструментов и реформирование существующих могут иметь в виду как национальные приоритеты, так и общие задачи на уровне бассейна;
- На трансграничном уровне: общие, разделяемые странами задачи УВР станут основой подготовки и выполнения скоординированных мероприятий, включающих и использование экономических инструментов. В дальнейшем предлагать и внедрять общие инструменты будет легче, хотя трансграничные экономические инструменты определенно не являются тем «главным» решением, на которое в первую очередь стоит рассчитывать.

В то же время, постоянная коммуникация между национальными и региональным уровнями обеспечит скоординированное внедрение экономических инструментов и, если можно так выразиться, будет способствовать координации экономического мышления.

Необходимо подчеркнуть, что предлагаемый подход окажется успешным только в том случае, если он будет поддержан созданием **надежной и обширной базы данных по водохозяйственным и связанным с ними экономическим вопросам**. Сейчас всеобъемлющая система мониторинга отсутствует, трудно получить информацию по различным аспектам водопользования. Это не только проблема отдельных стран; еще острее она ощущается на трансграничном уровне, поскольку в настоящее время не хватает адекватных данных о состоянии приграничных водных объектов.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ экономических и финансовых аспектов управления водными ресурсами в бассейне Куры – Аракса, представленный в настоящем отчете, позволяет определить ключевые условия развития диалога, имеющего целью разработку скоординированного подхода к проблемам региона:

- Требуется создание обширной и эффективной **базы данных** с информацией о состоянии водных ресурсов и водных объектов, потребителях воды и используемых экономических инструментах, поскольку в настоящее время такая информация остается неполной, и зачастую получить ее трудно.
- **Взаимодействие** в речном бассейне должно происходить на **двух уровнях**:
 - Это разработка и развитие экономических инструментов **национального уровня**, призванных обеспечить соответствие национальным и трансграничным требованиям; и
 - Разработка **трансграничных** экономических инструментов.
- В существующих условиях приоритетным следует считать скоординированное развитие экономических инструментов на национальном уровне. В краткосрочной перспективе эта задача представляется более осуществимой.
- Реформирование **традиционных экономических инструментов**, хотя оно необходимо, вряд ли в полной мере обеспечит денежные поступления, требуемые для финансирования водного хозяйства: недостающие средства могут быть получены за счет внедрения **инновационных инструментов**, которые не только дополняют традиционные инструменты в плане финансовых потоков, но и создадут стимулы к рациональному использованию водных ресурсов. Следует особо подчеркнуть, что при реформировании существующих экономических инструментов или внедрении новых необходимо учитывать вопросы доступности услуг, особенно для населения с низкими доходами.
- Разработке и внедрению инновационных экономических инструментов должна предшествовать всесторонняя **оценка их целесообразности и осуществимости** в имеющихся в данной стране и в данное время условиях, особенно с учетом социальной, политической и экономической приемлемости предлагаемых инструментов. Первоочередного внимания требуют и правовые вопросы, включая оценку адекватности существующей нормативно-правовой базы и институциональной системы.
- Реформирование существующих экономических инструментов - как и внедрение инновационных - должно сопровождаться созданием механизмов, которые бы обеспечивали резервирование и целевое расходование средств, полученных за счет того или иного инструмента УВР, с тем, чтобы они возвращались в водное хозяйство.
- Поиск общих подходов в сфере водопользования подразумевает развитие **национальных и регионального диалогов** по экономическим аспектам УВР, как взаимозависимых и поддерживающих друг друга компонентов одного общего процесса.

- В контексте национальных диалогов наиболее важным является определение общенациональных приоритетов, которое позволит приступить к разработке новых экономических инструментов;
- По сути дела, определение национальных приоритетов и станет основным вкладом отдельных стран в процесс регионального диалога; оно создаст условия для обсуждения, разработки и внедрения скоординированных механизмов УВР на уровне речного бассейна. Вероятно, для этого потребуются общие системы оценки качества водных ресурсов, принятие странами одинаковых аналитических принципов, создание общей или скоординированной системы контроля качества воды и т.д. Возможно также, что в рамках такого процесса при разработке экономических инструментов одной страной будут учитываться потенциальные выгоды от их применения для соседней страны.
- Полезным будет и сравнение эффективности экономических инструментов, используемых отдельными странами. Такие межстрановые сравнения помогут сторонам выбирать наилучшие подходы и оптимизировать разрабатываемые или используемые ими инструменты.
- Для Армении, Азербайджана и Грузии трансграничные экономические инструменты – совершенно новая тема, и региональный диалог только выиграет от изучения опыта других стран и регионов.

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ I. ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ ПО ТРЕМ СТРАНАМ

Армения

Таблица 6. Эксперты и представители заинтересованных групп, с которыми были проведены консультации в Армении

Имя, фамилия	Должность	Местонахождение
Вардан Малакян	Главный специалист Управления охраны природы, Департамент сельского хозяйства и охраны природы, Областная администрация Лори	Ванадзор, Армения
Гагик Алоян	Заместитель директора «Лори-водоканала»	Ванадзор, Армения
Володя Нариманян	Агентство по управлению водными ресурсами при Министерстве охраны природы Армении	Ереван, Армения
Беньямин Закарян	Директор «Геоинфо»	Ереван, Армения
Ашот Харутюнян	Финансово-экономический департамент Министерства охраны природы Армении	Ереван, Армения
Мхер Мкртумян	Государственный комитет водного хозяйства при Министерстве территориального управления Армении	Ереван, Армения
Сейран Минасян	Центр мониторинга воздействия на окружающую среду при Министерстве охраны природы Армении	Ереван, Армения
Марзпетуни Камалян	Государственная природоохранная инспекция при Министерстве охраны природы Армении	Ереван, Армения
Аида Петикян	Государственная инспекция гигиенического и противоэпидемического надзора при Министерстве здравоохранения Армении	Ереван, Армения
Лилит Харутюнян	Программа «Чистая энергия и вода» Агентства международного развития США (USAID) в Армении	Ереван, Армения
Диана Харутюнян	Координатор проектов ПРООН в Армении по изучению изменения климата	Ереван, Армения
Хачатур Карабахцян	Центр гидрогеологического мониторинга, Министерство охраны природы Армении	Ереван, Армения
Арам Геворгян	Эксперт проекта «Трансграничное управление рекой Кура – этап II»	Ереван, Армения

Таблица 7. Источники информации и данных, использовавшиеся при подготовке странового обзора по Армении

Тема	Источник
Доступ к питьевой воде для сельского населения	Представительство Всемирного банка в Армении
Ежегодные финансовые ассигнования водному хозяйству Армении	Министерство финансов Армении
Ежегодные доходы ассоциаций водопользователей и предприятий питьевого водоснабжения	Государственный комитет водного хозяйства при Министерстве территориального управления Армении
Ежегодные субсидии предприятиям водоснабжения	Министерство финансов Армении
Среднемесячные доходы населения	Национальная статистическая служба Армении
Тарифы на воду, питьевое водоснабжение и орошение	Комиссия по регулированию общественных услуг Армении

Тема	Источник
Баланс питьевой воды, система питьевого водоснабжения, оплата услуг	Комиссия по регулированию общественных услуг
Выбросы CO ₂ в окружающую среду	Представительство Всемирного банка в Армении
Лесной покров	Представительство Всемирного банка в Армении, Министерство сельского хозяйства
Валовой национальный доход на душу населения, рост ВВП	Представительство Всемирного банка в Армении
Доход с одного гектара обрабатываемых земель	Программа «Вода – рынок» (Корпорация «Вызовы тысячелетия»), компонент «Интенсивные сельскохозяйственные культуры»
Водный баланс орошаемых территорий, системы ирригационного водоснабжения и оплата воды для орошения	Комиссия по регулированию общественных услуг
Потери в сфере питьевого водоснабжения	Комиссия по регулированию общественных услуг
Расход питьевой воды	Комиссия по регулированию общественных услуг
Прибыль, генерируемая гидроэнергетической отраслью	Агентство по управлению водными ресурсами
Расходы на орошение в затратах сельскохозяйственных производителей	Областная администрация Лори
Статистическая информация о потреблении воды промышленностью и промышленных стоках	Агентство по управлению водными ресурсами
Статистика по питьевому водоснабжению	Государственный комитет водного хозяйства
Тарифы, прибыль, расходы на эксплуатацию и техническое обслуживание в сфере питьевого водоснабжения	Государственный комитет водного хозяйства
Общая сумма платежей, сборов, штрафов и т.д., собранных в связи с водозабором и сбросом стоков	Министерство охраны природы Армении
Общая площадь орошаемых земель	Государственный комитет водного хозяйства
Индекс эксплуатации водных ресурсов	ОЭСР
Потребители воды (орошение, гидроэнергетика, промышленность, рыбное хозяйство, население (питьевое водоснабжение))	Национальная статистическая служба Армении
Субсидии ассоциациям водопользователей	Государственный комитет водного хозяйства

Грузия

Страновой обзор в значительной степени использует данные Второго обзора природоохранной деятельности в Грузии, подготовленного ЕЭК ООН в 2010 г. и содержащего наиболее полные и последние данные по водопользованию и экономическим инструментам УВП, применяемым в Грузии,⁸ а для описания трансграничных проблем УВР в бассейне Куры - документ ЕЭК ООН 2011 года «Вторая оценка трансграничных рек, озер и подземных вод».

Некоторые статистические данные и другую экономическую информацию удалось найти на сайтах государственной статистической службы Грузии, министерств охраны окружающей среды, финансов, регионального развития и инфраструктуры, Объединенной компании водоснабжения Грузии и компании “Georgian Water and Power”. Часть информации была получена непосредственно от местных администраций.

⁸ Environmental Performance Reviews: Georgia, Second Review. United Nations Economic Commission for Europe (UNECE). United Nations. New York and Geneva, 2010 (*Обзоры природоохранной деятельности: Грузия, второй обзор. Европейская экономическая комиссия ООН, 2010 г. Нью-Йорк, Женева*).

Далее, были изучены доступные нормативные документы, относящиеся к сфере управления водными ресурсами и используемым в Грузии экономическим инструментам УВР.

Тем не менее, регулярный сбор экономических и экологических данных на уровне речного бассейна в Грузии отсутствует, и из-за ограничений по времени получить всю необходимую, и обновленную, информацию по бассейну Куры было практически невозможно. Таким образом, при подготовке странового обзора по Грузии использовались данные и информация, взятые из грузинских природоохранных документов, которые относятся к разным периодам.

Азербайджан

Страновой обзор подготовлен на основе оценки имеющейся информации, относящейся к водным ресурсам, водопользованию, осуществляемому различными секторами, и к применяемым в этой сфере экономическим инструментам. Источники информации включают опубликованные материалы, информацию на сайтах, интервью и т.д.

Ниже перечислены основные организации в Азербайджане, предоставившие используемую в отчете информацию о потреблении и защите водных ресурсов, экономических инструментах УВР, в том числе в бассейне Куры, с указанием того, какая именно информация есть у той или иной организации:

Министерство экологии и природных ресурсов (www.eco.gov.az) владеет информацией о состоянии водных ресурсов, сбросах загрязненной воды в водные объекты, разрешениях на водопользование для поверхностных источников, природоохранных требованиях и их соблюдении.

Акционерная компания «Мелиорация и водное хозяйство Азербайджана» владеет информацией об использовании водных ресурсов в сельском хозяйстве, нормах водопользования, плате за использование поверхностных вод и т.д.

Акционерная компания «Азерсу» владеет информацией об охвате потребителей услугами водоснабжения и водоотведения, их стоимости и оплате, инвестициях в развитие и модернизацию азербайджанского ВКХ и т.д. (www.azersu.az).

Министерство здравоохранения владеет информацией, относящейся к стандартам качества питьевой воды и их мониторингу (www.sehiyye.gov.az). Имеется отчет о качестве воды в Азербайджане, подготовленный при финансовой поддержке Всемирной организации здравоохранения.

Данные об использовании воды в энергетике находятся в **Министерстве промышленности и энергетики**, где можно ознакомиться с циклами эксплуатации крупных водных бассейнов энергетической промышленностью. Они согласованы с Управлением мелиорации и водного хозяйства, которое заинтересовано в использовании каналов Юхары-Карабах и Юхары-Ширван для орошения (www.mie.gov.az).

Министерство юстиции владеет информацией об утвержденных и готовящихся нормативных документах, относящихся к управлению водными ресурсами.

Государственный комитет статистики публикует ежегодные отчеты; кроме того, в его архивах находится информация о состоянии водных ресурсов, их использовании, экологическом статусе и т.д. (www.azstat.org).

Некоторые экономические инструменты и будущие инвестиционные программы правительства описаны в государственных программах регионального и социально-

экономического развития, представленных на сайте **Министерства экономического развития Азербайджана** (www.economy.gov.az).

Контрольно-надзорные органы на местах владеют информацией о практике водозабора и водоснабжения, условиях снабжения населения питьевой водой, требованиях к ее очистке и соответствующих нормативах.

Кроме того, в рамках настоящего исследования использовались некоторые отчеты по результатам выполненных проектов, находящиеся в распоряжении Орхусского центра. Отчеты по проектам в сфере водоснабжения и водоотведения, финансируемым Всемирным банком, Азиатским банком развития, немецким банком KfW и Японским агентством по международному сотрудничеству, взяты на сайтах этих организаций.

Следует упомянуть и Второй обзор природоохранной деятельности в Азербайджане (ЕЭК ООН, март 2011 г.), содержащий разнообразную информацию по социальным, экономическим и экологическим аспектам водопользования (www.unecsc.org/env/epr/epr_studies/azerbaijan.pdf).

Далее, при подготовке настоящего отчета использовались данные, собранные в ходе аналитического проекта «Преимущества и выгоды эффективной природоохранной деятельности» в рамках Европейской политики добрососедства (включая Российскую Федерацию) (*Analysis for European Neighbourhood Policy Countries and the Russian Federation on the Social and Economic Benefits of Enhanced Environmental Protection*), который уже закрыт. Информация размещена на сайте проекта <http://www.environment-benefits.eu>.

ПРИЛОЖЕНИЕ II. ОБЗОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В АРМЕНИИ, ГРУЗИИ И АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Таблица 8. Сравнительный обзор тарифов на услуги питьевого водоснабжения и водоотведения в Армении, Грузии и Азербайджане

Основная информация	Армения		Грузия		Азербайджан	
	Питьевое водоснабжение	Водоотведение	Питьевое водоснабжение	Водоотведение	Питьевое водоснабжение	Водоотведение
Средние тарифы (долл. США/м³)	0,38 – 0,47 (КРОУ, 2011 г.)	0,03 (КРОУ, 2011 г.)	Домохозяйства с водомерами: 0,12 в Тбилиси 0,25 в других городах Домохозяйства без водомеров: 1,9 долл. США на человека в месяц в Тбилиси и 0,47 долл. в других городах Юридические лица: 2,12 в Тбилиси 2,05 на остальной территории Грузии	Домохозяйства с водомерами: 0,04 в Тбилиси 0,05 в других городах	0,35-0,4 0,0254 для воды из Джейранбатанского водохранилища	0,08
Совокупные поступления (долл. США)	Около 40 миллионов (ГКВХ, 2011 г.) (включая и питьевое водоснабжение, и водоотведение)		70 млн. (оценочно) GWP: 50 млн. (оценочно) ОКВ: 20 млн.		92,7 млн.	18 млн.
Совокупные расходы на предоставление услуг (долл. США)	42,8 млн. (ГКВХ, 2011 г.)		<34 млн. (данные относятся только к ОКВ)		127 млн.	24 млн.
Возмещение затрат (%)	93% расходов на ЭТО (ГКВХ, 2011 г.)		75% расходов на ЭТО	Частичное: как правило, выручка значительно меньше затрат	73% расходов на ЭТО	73% расходов на ЭТО
Доступность услуг: сумма счета/доходы (%)	0,9 – 2,1% (отчет по бассейну реки Дебед)		2,2% в Тбилиси (включая оплату и питьевого водоснабжения, и водоотведения)		2%	2%

КРОУ - Комиссия по регулированию общественных услуг; ГКВХ - Государственный комитет водного хозяйства; ОКВ - Объединенная компания водоснабжения Грузии; GWP – Georgian Water and Power; ЭТО – эксплуатация и техническое обслуживание.

Таблица 9. Сравнительный обзор тарифов на воду для орошения в Армении, Грузии и Азербайджане

Основная информация	Армения	Грузия	Азербайджан
Средние тарифы (долл. США)	Вода, поступающая самотеком: 0,002 – 0,005 /м ³ (КРОУ, 2011 г.) Вода, подаваемая перекачкой: 0,01 – 0,09 (КРОУ, 2011 г.)	45 /га/год	Нет данных
Совокупные поступления (долл. США)	Совокупные поступления ассоциаций водопользователей, снабжающих водой фермеров: 9,64 млн. (ГВКХ, 2011 г.)	7,5 млн. (оценочно)	3,36 млн.
Совокупные расходы на предоставление услуг (долл. США)	17,85 млн. (ГВКХ, 2011 г.)		195 млн.
Возмещение затрат (%)	54% расходов на ЭТО (ГВКХ, 2011 г.)	Нет информации: в общем, выручка значительно меньше затрат	1,8% расходов на ЭТО
Доступность услуг: оплата воды для орошения /доходы сельскохозяйственных производителей (%)	Проблемы могут быть только у производителей пшеницы		2%

КРОУ - Комиссия по регулированию общественных услуг; ГВКХ - Государственный комитет водного хозяйства; ЭТО – эксплуатация и техническое обслуживание.

Таблица 10. Сравнительный обзор платы за загрязнение в Армении, Грузии и Азербайджане

Основная информация	Армения	Грузия	Азербайджан
Размер платы за загрязнение (долл. США за тонну)	Взвешенные частицы: 13,59 - аммонийный азот: 13,08 БПК: 47,18 - нефтепродукты: 524,62 медь и цинк: 2625,39 - калий: 0,26 хлориды: 0,08 - нитриты: 1311,54 - нитраты: 2,82 все фосфаты: 102,56 - детергенты: 262,31 соли тяжелых металлов: 1311,54 – цианиды и цианистые соединения: 1311,54	Отменена в 2005 г.	0,020 /м ³ Кура 0,015 /м ³ остальные реки
Учитываемые загрязняющие вещества	16 загрязняющих веществ		Нет информации
Совокупные поступления (долл. США)	695000 (Агентство по управлению водными ресурсами при Министерстве охраны природы Армении, 2011 г.)		254000
Совокупные расходы (включая затраты на мониторинг и т.д.)	454000 – совокупные затраты на УВР (управление водными ресурсами, организация управления на уровне бассейна, мониторинг качества и количества поверхностных вод, гидрогеологический мониторинг, контроль за соблюдением нормативов) (Агентство по управлению водными ресурсами, 2011 г.)		Нет информации
Эффективность контрольно-надзорной деятельности	Вследствие недофинансирования и дефицита квалифицированных технических специалистов в контрольно-надзорных органах эта деятельность организована слабо, требуется повышение ее эффективности.		Нет информации

Таблица 11. Сравнительный обзор платы за водозабор в Армении, Грузии и Азербайджане

Основная информация	Армения			Грузия			Азербайджан		
	Питьевое водоснабжение	Промышленность	Орошение	Питьевое водоснабжение	Промышленность	Орошение	Питьевое водоснабжение	Промышленность	Орошение
Размер платы за водозабор (долл. США/м ³)	Поверхностные воды: 0,0013 Поверхностная из озера Севан: 0,0039 Подземные: 0,0026	Поверхностные: 0,0013 Поверхностная из озера Севан: 0,0039 Подземные: 0,0039 (КРОУ, 2011 г.)	0 Столько платят (или не платят) предприятия, забирающие воду для орошения, но ассоциации водопользователей покупают у них воду по указанным тарифам.	Только за забор подземных вод – плата за забор пресных воды и забор в непотребительских целях в принципе существует, но не взимается ввиду того, что она противоречит другим правовым нормам. Бутилированная вода: 0,024 Население: 0,3 Муниципальное и сельское питьевое водоснабжение: 0,006			Поверхностные: 0,40 – 0,42 из Куры 0,30 – 0,31 из других рек 0,03 из Джейран-батанского водохранилища Подземные: 0,88 0,30 в Нахичевани	Поверхностные: 0,31 – 0,35 из Куры 0,25 – 0,27 из других рек	Поверхностные: 0,35 – 0,37 из Куры 0,28 – 0,29 из других рек
Совокупные поступления (долл. США)	450000 (включая рыбное хозяйство) (ГКВХ, 2011 г.)			Нет информации			6,4 млн.	Нет информации	Нет информации
Доступность	0,03%	0,3 – 1,4%	3% - 7% от						

(%)	совокупного уплачиваемого тарифа (отчет по бассейну реки Дебед)	затрат, относящихся к водополь- зованию (бассейн реки Мармарик)	себестои- мости и 2% - 7% валовой выручки от продажи продукции (бассейн реки Дебед)						
-----	---	--	---	--	--	--	--	--	--

КРОУ - Комиссия по регулированию общественных услуг; ГКВХ - Государственный комитет водного хозяйства

Таблица 12. Сравнительный обзор штрафов и санкций, применяемых в Армении, Грузии и Азербайджане

Основная информация	Армения	Грузия	Азербайджан
Размер штрафов (долл. США)	Нарушение норм Водного кодекса: 137 – 410 (Государственная природоохранная инспекция при Министерстве охраны природы, 2011 г.) Ущерб водным объектам: в зависимости от причиненного ущерба	Нарушение требований, относящихся к охране ресурсов пресной воды: 60 – 364 Нарушения охранного режима санитарных зон: 2265,65	Штрафы за сбросы: 3000 – 5000 для должностных лиц 9500 – 15500 для юридических лиц
Нарушения, за которые налагаются штрафы и санкции	Санкции за нарушение требований Водного кодекса: забор воды в отсутствие разрешения на водопользование или в местах, не предусмотренных разрешением; сбросы в отсутствие разрешений и т.д. Компенсация ущерба, причиненного водным объектам: сбросы стоков в превышение лимитов, установленных разрешением на водопользование.		
Совокупные поступления (долл. США)	264000 (Государственная природоохранная инспекция, 2011 г.)		267000
Возмещение затрат: достаточны ли имеющиеся в настоящее время поступления для покрытия затрат на устранение ущерба окружающей среде, возникшего в результате аварий?	Существующие штрафы не покрывают указанные затраты, а применяемая в настоящее время методология учитывает только экономический ущерб, причиненный водным объектам.		
Эффективность контрольно-надзорной деятельности	Требуется повышение эффективности	98 случаев нарушений в 2008 г. (всего 4880 долл. США)	Правовая основа контроля и надзора фактически отсутствует

**ПРИЛОЖЕНИЕ III. ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В БАССЕЙНЕ РЕКИ КУРА
(СХЕМА DPSIR: ДВИЖУЩИЕ ФАКТОРЫ – ДАВЛЕНИЕ – СОСТОЯНИЕ – ПОСЛЕДСТВИЯ – РЕАГИРОВАНИЕ)**

